

ISSN 2072-8557 (print)
ISSN 2310-6794 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

Юриспруденция

ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА
И ИХ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЬЕТНАМА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНТУР

2017/ № 2

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8557 (print)

2017 / № 2

ISSN 2310-6794 (online)

серия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по юридическим наукам (12.00.00).

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into "the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a PhD Candidate or Doctorate Degree" (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Juridical Sciences (12.00.00).

ISSN 2072-8557 (print)

2017 / № 2

ISSN 2310-6794 (online)

series

JURISPRUDENCE

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета»:
Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет

— Выходит 4 раза в год —

**Редакционно-издательский совет
«Вестника Московского государственного
областного университета»**

Хроменков П.Н. — к. филол. н., проф., ректор Московского государственного областного университета (председатель совета)
Ефремова Е.С. — к. филол. н., начальник Информационно-издательского управления Московского государственного областного университета (зам. председателя)
Клычников В.М. — к. ю. н., к. и. н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству Московского государственного областного университета (зам. председателя)
Антонова Л.Н. — д. пед. н., академик РАО, член Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре
Асмолов А.Г. — д. псх. н., проф., академик РАО, директор Федерального института развития образования
Климов С.Н. — д. ф. н., проф., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)
Клобуков Е.В. — д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
Манойло А.В. — д. полит. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
Новоселов А.Л. — д. э. н., проф., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Пасечник В.В. — д. пед. н., проф., Московский государственный областной университет
Поляков Ю.М. — к. филол. н., главный редактор «Литературной газеты»
Рюмцев Е.И. — д. ф.-м. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет
Хухуни Г.Т. — д. филол. н., проф., Московский государственный областной университет
Чистякова С.Н. — д. пед. н., проф., член-корр. РАО

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2017. — № 2. — 70 с.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26300.

**Индекс серии «Юриспруденция»
по Объединенному каталогу «Пресса России» 40735**

© МГОУ, 2017.

© ИИУ МГОУ, 2017.

**Адрес Отдела по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного
областного университета»**

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

**Редакционная коллегия серии
«Юриспруденция»**

Ответственный редактор серии:

Антонян Ю.М. — д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник МВД, МГОУ

Заместитель ответственного редактора:

Коновалова И.А. — к. ю. н., доц., МГОУ

Ответственный секретарь:

Васильева О.Н. — к. ю. н., доц., МГОУ

Члены редакционной коллегии:

Гладких В.И. — д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, Государственный университет управления

Глотов С.А. — д. ю. н., проф., Международный юридический институт при Министерстве юстиции РФ (г. Москва)

Голышев В.Г. — к. ю. н., доц., МГОУ

Гриненко А.В. — д. ю. н., проф., МГОУ

Грудцына Л.Ю. — д. ю. н., проф., почетный адвокат РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ

Иванова С.А. — д. ю. н., проф., Финансовый университет при Правительстве РФ

Марченко М.Н. — д. ю. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова

Миронов О.О. — д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Никитин А.Н. — д. и. н., д. ю. н., проф., МГОУ

Пашенцев Д.А. — д. ю. н., проф., МГПУ, Финансовый университет при Правительстве РФ

Певцова Е.А. — д. ю. н., проф., МГОУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Подшибякин А.С. — д. ю. н., проф., МГИМО

Пудовочкин Ю.Е. — д. ю. н., проф., Российская академия правосудия (г. Москва)

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Founder of journal «Bulletin of the Moscow Region State University»:
Moscow Region State University

————— Issued 4 times a year —————

Series editorial board
«Jurisprudence»

Editor-in-chief:

Yu.M. Antonyan – Doctor in Juridical sciences, Professor, MRSU

Deputy editor-in-chief:

I.A. Konovalova – PhD in Juridical sciences, Associate Professor, MRSU

Executive secretary of the series:

O.N. Vasilieva – PhD in Juridical sciences, Associate Professor, MRSU

Members of Editorial Board:

V.I. Gladkikh – Doctor in Juridical sciences, Professor, Russian Federation State University of Management

S.A. Glotov – Doctor in Juridical sciences, Professor, International Law Institute under the Ministry of justice of the Russian Federation (Moscow)

V.G. Golyshev – PhD in Juridical sciences, Associate Professor, MRSU

A.V. Grinenko – Doctor in Juridical sciences, Professor, MRSU

L.Yu. Grudtsyna – Doctor in Juridical sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

S.A. Ivanova – Doctor in Juridical sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

M.N. Marchenko – Doctor in Juridical sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University

O.O. Mironov – Doctor in Juridical sciences, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, Modern Humanitarian Academy (Moscow)

A.N. Nikitin – Doctor in Historical sciences, Doctor in Juridical sciences, Professor, MRSU

D.A. Pashentsev – Doctor in Juridical sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, Financial University under the Government of the Russian Federation

E.A. Pevtsova – Doctor in Juridical sciences, Professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, MRSU

A.S. Podshibyakin – Doctor in Juridical sciences, Professor, Moscow State Institute of International Relations

Yu.E. Pudovochkin – Doctor in Juridical sciences, Professor, Russian Academy of Justice (Moscow)

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index (RSCI), has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of Bulletin of the Moscow Region State University (www.vestnik-mgou.ru).

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

Publishing council of «Bulletin of the MRSU»

P.N. Khromenkov – PhD in Philological sciences, Professor, Rector of MRSU (Chairman of the Council)

E.S. Yefremova – PhD in Philological sciences, Head of Information and Publishing Department of MRSU (Vice-Chairman of the Council)

V.M. Klychnikov – PhD in Juridical sciences, PhD in Historical sciences, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of MRSU (Vice-Chairman of the Council)

L.N. Antonova – Doctor in Pedagogic sciences, Member of the Russian Academy of Education, The Council of the Federation Committee on Science, Education and Culture

A.G. Asmolov – Doctor in Psychological sciences, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Principal of the Federal Institute of Development of Education

S.N. Klimov – Doctor in Philosophical sciences, Professor, Moscow State University of Railway Engineering

E.V. Klobukov – Doctor in Philological sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.V. Manoylo – Doctor in Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.L. Novosjolov – Doctor in Economic sciences, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

V.V. Pasechnik – Doctor in Pedagogic sciences, Professor, MRSU

Yu.M. Polyakov – PhD in Philological sciences, Editor-in-chief of «Literaturnaya Gazeta»

E.I. Rjuntsev – Doctor in Physical and Mathematical sciences, Professor, Saint Petersburg State University

G.T. Khukhuni – Doctor in Philological sciences, Professor, MRSU

S.N. Chistyakova – Doctor in Pedagogic sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence. – 2017. – no. 2. – 70 p.

The series «Jurisprudence» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № ФС77-26300

Index series «Jurisprudence» according to the Union catalog «Press of Russia» 40735

© MRSU, 2017.

© Information & Publishing department of MRSU, 2017.

The Editorial Board address:

Moscow Region State University

10A, Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

<i>Алексеев Р.А.</i> ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА И ИХ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ.....	6
<i>Афанасьева Е.С.</i> ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ.....	15
<i>Куркина Н.В.</i> К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТОРОН ФРАНЧАЙЗИНГА	24

РАЗДЕЛ II.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Коновалова И.А., Нгуен В.Н.</i> СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЬЕТНАМА	33
<i>Осипова М.А.</i> О ТИПИЧНЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОЛЛЕКТОРАМИ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНИКОВ И ИХ РОДСТВЕННИКОВ	39
<i>Савин П.Т.</i> ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО, ПО ВЕСТГОТСКОЙ ПРАВДЕ.....	47
<i>Шегаев И.С.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНТУР.....	54

РАЗДЕЛ III.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Надысева Э.Х.</i> ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	63
--	----

CONTENTS

SECTION I.

CIVIL LAW, BUSINESS LAW, FAMILY LAW, INTERNATIONAL PRIVATE LAW

<i>R. Alekseyev.</i> GROUNDS FOR CITIZENSHIP ACQUISITION AND THEIR LEGAL REGULATION IN WORLD PRACTICE.....	6
<i>Ye. Afanasjeva.</i> LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA.....	15
<i>N. Kurkina.</i> TO THE ISSUE OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF FRANCHISE PARTIES	24

SECTION II.

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL EXECUTIVE LAW

<i>I. Konovalova, V. Nguyen.</i> MODERN CRIMINAL LAW OF VIETNAM.....	33
<i>M. Osipova.</i> ON TYPICAL WAYS OF COLLECTORS' COMMITTING CRIMES AGAINST DEBTORS AND THEIR RELATIVES.....	39
<i>P. Savin.</i> CIRCUMSTANCES EXCLUDING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR MURDER UNDER THE VISIGOTHIC CODE.....	47
<i>I. Shegaev.</i> THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF COUNTER-TERRORISM: POLITICAL AND LEGAL CONTOURS	54

SECTION III.

CRIMINAL PROCESS

<i>E. Nadyseva.</i> TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS AT THE INITIAL STAGE OF CRIME INVESTIGATION	63
---	----

РАЗДЕЛ I. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 342.71

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-6-14

ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА И ИХ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Алексеев Р.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье дана характеристика имеющихся в мировой практике оснований приобретения гражданства. Рассмотрены такие основания, как филиация, натурализация, оптация, трансферт, реинтеграция, репатриация, октроированное гражданство, а также получение гражданства посредством занятия определенной должности, натурализации с учётом «визы инвестора». Приведены примеры использования рассмотренных оснований в конституционном законодательстве стран романо-германской правовой семьи и англо-саксонской правовой семьи. Отмечены отличительные черты их применения в разных странах. Сделан вывод, что приобретение гражданства оказывает непосредственное воздействие на правовое положение индивидов и определяет возможность возникновения постоянно действующей политико-правовой связи между государством и лицами, проживающими на его территории.

Ключевые слова: гражданство, основания приобретения гражданства, филиация, натурализация, оптация, трансферт, реинтеграция, репатриация, октроированное гражданство.

GROUND FOR CITIZENSHIP ACQUISITION AND THEIR LEGAL REGULATION IN WORLD PRACTICE

R. Alekseyev

Moscow Region State University

10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article characterizes the grounds citizenship acquisition existing in the world practice. The author considers such grounds as filiation, naturalization, option, transfer, reintegration, repatriation, entrusted citizenship, and citizenship through occupation of a position, citizenship through naturalization with account of “investor’s visa”. The examples are provided of the use of the considered grounds in Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal systems, with the distinctive features of the use being identified. It is concluded that the acquisition of citizenship has a direct bearing on the legal status of individuals and provides the possibility of everlasting legal ties between the state and persons residing on its territory.

Key words: citizenship, grounds for citizenship acquisition, filiation, naturalization, option, transfer, reintegration, repatriation, entrusted citizenship.

В юридической литературе под гражданством принято понимать устойчивую, т. е. длящуюся во времени, правовую связь лица с государством таким образом, что государство признаёт данное лицо в качестве полноправного субъекта, обладающего полным перечнем всех прав и обязанностей [5, с. 105]. Правовое регулирование отношений, связанных с приобретением, изменением и утратой гражданства, находится в ведении государственной власти. Институт гражданства в законодательстве зарубежных стран выступает в качестве многосложного явления, которое следует рассматривать не только как правовой и государственный институт, но и как институт нравственно-психологический и социально-культурный. Институт гражданства (подданства) является одним из стержневых признаков суверенного государства, без которого невозможно его себе представить. При помощи этого института конституционного права государство

решает целый спектр вопросов, касающихся миграции, налогообложения и политики, определяет круг лиц, на которых распространяются его юрисдикция и суверенитет [1, с. 158].

В рамках настоящей статьи остановимся на юридической характеристике оснований приобретения гражданства в зарубежных странах. Мировая практика знает целый ряд оснований приобретения гражданства. К их числу относят филиацию, натурализацию, оптацию и восстановление в гражданстве, а также ряд иных менее распространённых способов [5, с. 106].

Первым способом, самым распространённым в конституционном законодательстве, выступает приобретение гражданства по рождению, т. е. филиация (лат. *filiatia*). В соответствии с нормами, рецепированными из римского частного права, оно может определяться по праву почвы (лат. *jus soli*) и по праву крови (лат. *jus sanguinis*). Приобретение гражданства по праву почвы означает, что гражданство

ребёнка определяется местом его появления на свет, т. е. он приобретает гражданство того государства, на территории которого он родился. Тогда как гражданство по крови означает, что ребенок, наследует гражданство своих родителей, т. е. он приобретает его вместе с кровной связью родителей. В законодательстве стран Западной Европы (Германия, Италия, Франция) приоритет отдаётся основанию приобретения гражданства по праву крови, тогда как в США и странах Латинской Америки превалирует приобретение гражданства по праву почвы. Так, в США законодательством предусматривается первенство принципа права почвы над правом крови. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что, если американский ребёнок родится за пределами территории США, а его родители являются гражданами этой страны, он сможет приобрести гражданство США, но американским президентом стать не может [3; 5]. Однако большинство стран придерживается смешанного принципа, в соответствии с которым для приобретения лицом гражданства одновременно должны наличествовать как право крови, так и право почвы. Следует отметить, что основание приобретения гражданства по рождению имеет отличительную особенность: гражданство приобретается без просьбы того, кто его получает.

Вторым основанием приобретения гражданства выступает натурализация (т. е. приём в гражданство). Это основание отличается от приобретения гражданства по рождению тем, что лицо сознательно хочет приобрести гражданство другого государства [4, с. 145]. Этот способ всегда

связан с юридически выраженным желанием лица приобрести гражданство иностранного государства, на территории которого он постоянно проживает. Процесс натурализации во многом зависит от требований, которые предусмотрены законодательством государства, наделяющего лицо гражданством.

В силу приобретения гражданства путём натурализации натурализованные граждане в ряде стран имеют несколько иной статус, чем граждане по рождению, который ограничивает их права и свободы, прежде всего политические. Так, например, в странах англосаксонской правовой семьи, к которым относится и США, граждане делятся на две категории: по рождению обладающие всем перечнем прав и обязанностей и натурализованные, которые имеют некоторые правовые ограничения в течение нескольких лет после процесса натурализации. В соответствии с требованиями Конституции США в Палату Представителей может быть избрано лицо, которое не менее 7 лет после натурализации является гражданином США. Эти требования ужесточаются при избрании в верхнюю палату Конгресса – Сенат; срок увеличивается до 9 лет после приобретения гражданства путём натурализации. Таким образом, законодательством США устанавливается ценз оседлости для натурализованных граждан, желающих занять выборные государственные должности. О неравном правовом статусе граждан по рождению и натурализованных лиц свидетельствует и тот факт, что американского гражданина по рождению не могут принудительно лишить гражданства, независимо от того, какие правонарушения он совершил, тогда

как натурализованного гражданина в исключительных случаях за поступки, порочащие звание гражданина США, могут лишить гражданства и выслать за пределы территории страны [5, с. 109].

Приобретение гражданства путём натурализации связано с целым рядом условий, например, таких как постоянное проживание на территории государства в течение определённого периода времени, наличие официального источника доходов, владение государственным языком и ряд иных условий. Так, например, в соответствии с нормами законодательства США выделяется 5 основных требований, которые дополняются целым рядом условий (к числу которых можно отнести требование о наличии не менее двух поручителей, репутацию «высоко-нравственного человека», знание американской Конституции и законов). К числу основных требований принято относить: проживание на территории США на законных основаниях не менее 5 лет, если предварительно получен вид на жительство, свободное владение английским языком (заявитель должен уметь самостоятельно общаться с теми чиновниками, которые будут решать вопрос о предоставлении ему гражданства, заполнять анкеты, отвечать на поставленные вопросы), требования «не быть врагом существующего строя» и «отказаться от верности своему государству» (последние подтверждаются клятвой верности США, с помощью которой претендент на американское гражданство отказывается от своего бывшего государства), сведения о вероисповедании (атеистам могут отказать в предоставлении американского гражданства).

В странах романо-германской правовой семьи, к числу которых относится и Италия, может устанавливаться более высокий ценз оседлости для приобретения гражданства. Итальянское гражданство путём натурализации может быть приобретено лицом лишь после 10 лет легального проживания на территории Италии. Помимо ценза оседлости законодательством устанавливается требование отсутствия судимости, а также наличия достаточных денежных средств для проживания на территории страны. Из указанного правила имеется целый ряд исключений, позволяющих приобрести итальянское гражданство в более упрощённом порядке. Так, например, срок проживания в Италии может быть сокращён с 10 до 3 лет для бывших граждан Италии до второго колена, а также для иностранцев, рожденных на территории страны [5, с. 109]. До 4 лет – для граждан тех стран, которые входят в Евросоюз, до 5 лет – для беженцев или лиц без гражданства, до 7 лет – для лиц, усыновлённых (удочерённых) итальянским гражданином [7, с. 27].

Третьим условием приобретения гражданства выступает оптация, т. е. выбор гражданства в случае, когда меняется государственная принадлежность территории, на которой проживает данное лицо [4, с. 146]. Процедура оптации регулируется международными договорами таких государств. Право свободного выбора гражданства (оптация) предоставляет лицу возможность самостоятельно решить вопрос, приобретать ли гражданство той страны, в состав которой вошла территория, на которой проживает данное лицо, или сохранить уже имеющееся гражданство. Для оптации

предусматривается упрощенный порядок приобретения гражданства. Так, например, в 1946 г. между Советским Союзом и Чехословакией было заключено межправительственное Соглашение об оптации и переселении.

В отличие от иных оснований приобретения гражданства, оптация применяется нечасто. Например, в результате референдума, проведённого в 1957 г. в области Саар, территориально относившейся к Франции, она вошла в состав Германии, а её жителям было предложено право оптации: либо сохранить французское гражданство, либо приобрести немецкое. Аналогичная процедура была осуществлена в 2014 г. после вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Гражданам, проживавшим на их территории, также было предоставлено право оптации: сохранение украинского либо предоставление российского гражданства. Резюмируя сказанное, следует отметить, что оптация является цивилизованным способом решения вопроса о выборе гражданства, так как в этом случае всё зависит от самого лица, проживающего на данной территории.

Оптация не предусматривает ограничения в праве выбора гражданства. Государство, как суверенное образование, может самостоятельно распоряжаться своей территорией, принимать решение о передаче своей территории иному государству либо о выделении из своего состава нового независимого государства. Однако оно не вправе отказаться от своих граждан, тем более передать их другому государству без их согласия.

В качестве четвёртого способа приобретения гражданства выступает

трансферт, под которым принято понимать переход населения какой-либо территории из одного гражданства в другое в связи с передачей территории, на которой оно проживает, одним государством другому [6, с. 87]. В отличие от оптации, трансферт влечёт за собой автоматическое изменение гражданства для лиц, проживающих на территории присоединённого государства. Несмотря на запрет, в соответствии с нормами международного права, автоматического изменения гражданства, т. е. его утраты или приобретения без выражения воли индивида, трансферт как исключение из правил имел место в нескольких случаях. Один из них – на основании Протокола, подписанного 30 января 1923 г. в ходе конференции в швейцарской Лозанне по вопросам Ближнего Востока странами блока Антанты и Турцией после победы последней в войне с Грецией 1919–1922 гг. (Вторая греко-турецкая война). Это соглашение послужило основанием принудительного обмена греческих подданных Турции на мусульманских подданных Греции. Аналогичное переселение было предусмотрено решением Потсдамской конференции, проходившей после окончания Второй мировой войны в 1945 г., на основании которого было предусмотрено перемещение в Германию немецкого населения, либо его части, оставшегося в Чехословакии, Венгрии и Польше. Это решение было логически обусловлено тем, что проживание в этих странах немецкого населения могло послужить поводом для вторжения в эти территории немецких войск. Следует отметить тот факт, что в России и в странах СНГ, равно как и в большинстве цивилизованных государств мира это осно-

вание приобретения гражданства не применяется.

В качестве пятого основания приобретения гражданства выступает реинтеграция, т. е. восстановление гражданства тех лиц, которые его утратили в силу различных обстоятельств, например, таких как изменение семейного положения, вынужденная эмиграция из-за революционных или иных политических потрясений. Таким образом, реинтеграция осуществляется в отношении лица, которое ранее состояло в гражданстве этого государства, но затем его утратило. Как правило, законодательством предусмотрена более упрощённая по сравнению с натурализацией процедура приобретения гражданства, что выражается в сокращении срока постоянного проживания на территории государства, гражданство которого это лицо хочет восстановить.

Порядок восстановления гражданства зачастую совпадает с порядком принятия в гражданство, однако их последствия могут быть различными. Например, если лицо до утраты гражданства было гражданином по рождению, то и после репатриации оно вновь обретает статус гражданина по рождению, в то время как в случае натурализации лицо приобретает статус гражданина в результате приёма в гражданство, что, в свою очередь, сказывается на правовом статусе данного лица. Реинтеграция может осуществляться как в отношении отдельно взятого лица (индивидуальная), так и в отношении группы лиц (коллективная).

Шестым основанием приобретения гражданства можно назвать репатриацию (т. е. восстановление родины), которая наступает в случаях утраты

гражданства большими массами населения в силу важных исторических событий. В отличие от реинтеграции, когда утрата гражданства происходит по вине гражданина и, как правило, по его инициативе, в случае репатриации гражданин не имеет к потере гражданства никакого отношения. В большинстве случаев гражданство теряет не он сам, а его предки, т. е. его родители, прадеды или более отдалённые родственники. Можно привести пример, ставший знаменитым: возвращение евреев в Израиль, на их «историческую родину». Репатриацией «сынов Израилевых» считается их возвращение на родину, даже если они, их родители, прадеды никогда не были на территории государств, которые 2–3 тысячи лет назад назывались Израилем, Иудеей, Самарией, но их очень далёкие предки там проживали. Таким образом, репатриация выступает в данном случае как способ воссоединения евреев на земле далёких предков. Любой еврей, нога которого ступила на территорию «земли обетованной», т. е. государства Израиль, автоматически становится гражданином Израйля (происхождение проводится по материнской линии родства). Репатриация, как и иные основания приобретения гражданства, осуществляется в соответствии с нормами права, действующими на территории государства, – в этом случае гражданство предоставляется в упрощённом порядке [9, с. 98].

Седьмым основанием приобретения гражданства называют октроированное, т. е. дарованное, гражданство, которым глава государства или иные органы государственной власти могут наделять лиц иностранного государства или лиц без гражданства

(апатридов) за особые заслуги перед государством, предоставляющим гражданство. Так, например, в 1974 г. на основании специального постановления верхней палаты Конгресса США было предоставлено почётное гражданство известному писателю А. Солженицыну и членам его семьи после его высылки из СССР [5, с. 108]. Эта практика активно применяется и в современной России: за последние несколько лет российское гражданство за особые заслуги перед нашим Отечеством было предоставлено французскому актёру Ж. Депардье, американскому боксёру-тяжеловесу Р. Джонсу, американскому актёру С. Сигалу и ряду иных известных личностей.

Стоит отметить, что в мировом сообществе отсутствует единая позиция относительно льготного приёма в гражданство лиц, имеющих высокие достижения в области техники, культуры, науки, спорта либо обладающих высокой квалификацией в профессии, которая представляет интерес для данного государства. Многие страны, например США, применяют это основание приобретения гражданства для привлечения в свою страну высококвалифицированных учёных и специалистов со всего земного шара. В последнее десятилетие Россия заимствует этот опыт для популяризации своего политического имиджа на международной арене [2, с. 9].

Нередко в практике зарубежного конституционализма принято выделять основание приобретения гражданства посредством занятия определённой должности [8, с. 13]. Это основание, как правило, характерно для развивающихся стран, таких как страны тропической Африки.

Рассмотрев и сопоставив различные основания приобретения гражданства в зарубежных странах, можно прийти к выводу, что в странах романо-германской (континентальной) правовой семьи, таких как Италия и Германия, для приобретения гражданства путём натурализации устанавливается высокий ценз оседлости (10 лет в Италии, 8 лет в Германии), тогда как в странах англо-саксонской семьи (семьи общего права) этот ценз равен в среднем 5 годам (например, США), что свидетельствует о более серьёзном отношении этих стран к процессу надения гражданством своих стран. Можно также отметить, что законодательство о гражданстве в странах романо-германской правовой семьи традиционно является более консервативным, нежели законодательство государств англо-саксонской правовой семьи. При этом нельзя не отметить, что в 2000-е гг. наблюдалась либерализация законодательства о гражданстве в ряде стран Западной Европы (Италии, Германии), что способствовало приобретению гражданства этих государств большим числом людей. Эти процессы тесно связаны с мировыми миграционными процессами, явлением старения населения в Европе и проблемами пенсионного обеспечения в этих странах. В этой связи одним из приемлемых выходов является предоставление гражданства работоспособным и обеспеченным иностранцам.

Ещё одной отличительной особенностью приобретения гражданства в развитых странах выступает основание приобретения гражданства посредством натурализации с учётом «визы инвестора», в соответствие с которой лицам, вкладывающим опре-

делённую денежную сумму в развитие экономики страны, предоставляются более льготные условия приобретения гражданства. Эта особенность наиболее характерна для стран англо-саксонской правовой семьи (таких как США и Великобритания). Так, например, в результате программы инвестиции в США заявитель получает временную Грин-карту на 2 года, делает инвестицию (в размере не менее 500 000 американских долларов) и уже через 2 года подаёт заявление на

постоянное место жительства в США, т. е. приобретает постоянную Грин-карту [5, с. 110].

Проведенный анализ оснований приобретения гражданства в законодательстве зарубежных стран позволяет определить, что они оказывают непосредственное воздействие на правовое положение индивидов и определяют возможность возникновения постоянно действующей политико-правовой связи между государством и лицами, проживающими на его территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.В., Дмитриев А.Е., Абрамова Ю.А. Основы общей политологии: учебное пособие. М.: Граф-Пресс, 2009. 416 с.
2. Авакьян С.А. Российское гражданство: опыт и проблемы // Законодательство. 1997. № 5–6. С. 9–14.
3. Алексеев Р.А. Способы и формы защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации и в зарубежных странах (политико-правовой анализ) // Постсоветский материк. 2016. № 1 (9). С. 5–13.
4. Борискова И.В. Некоторые проблемы гражданства в зарубежных странах // Территория науки. 2015. № 6. С. 142–146.
5. Лучин В.О. Конституционное право зарубежных стран: учебник для студентов вузов / под ред. В.О. Лучина, Г.А. Василевича, А.С. Прудникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2012. 727 с.
6. Международное публичное и частное право: проблемы и перспективы / под ред. С.В. Бахина. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. 583 с.
7. Никитина О.А. Гражданство Европейского Союза и гражданство государств-участников: соотношение международно-правовых категорий // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2000. № 3. С. 94–102.
8. Попов М.Ю. Конституционное право зарубежных стран: альбом схем. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2010. 38 с.
9. Ginsburg T., Dixon R. Comparative Constitutional Law. Edward Elgar Publishing, 2011. 680 p.

REFERENCES

1. Abramov A.V., Dmitriev A.E., Abramova Yu.A. *Osnovy obshchei politologii* [Fundamentals of General Political Science]. Moscow, Graf-Press Publ., 2009. 416 p.
2. Avak'yan S.A. [Russian citizenship: experiences and challenges]. In: *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 1997, no. 5–6, pp. 9–14.
3. Alekseev R.A. [Ways and forms of protection of electoral rights of citizens in the Russian Federation and in foreign countries (political-legal analysis)]. In: *Postsovetetskii materik* [The Post-Soviet Continent], 2016, no. 1 (9), pp. 5–13.

4. Boriskova I.V. [Some of the problems of citizenship in foreign countries]. In: *Territoriya nauki* [The Territory of Science], 2015, no. 6, pp. 142–146.
 5. Luchin V.O. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional Law of Foreign Countries]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2012. 727 p.
 6. Bakhin S.V., ed. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo: problemy i perspektivy* [International Public and Private Law: Problems and Prospectss]. St. Petersburg, Publishing House of the St. Petersburg State University Publ., 2007. 583 p.
 7. Nikitina O.A. [European Union citizenship and the citizenship of States parties: the ratio of international-legal categories]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11: The Right], 2000, no. 3, pp. 94–102.
 8. Popov M.Yu. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: al'bom skhem* [Constitutional Law of Foreign Countries: Album of Schemas]. Volgograd, Publ., 2010. 38 p.
 9. Ginsburg T., Dixon R. *Comparative Constitutional Law*. Edward Elgar Publishing, 2011. 680 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексеев Роман Андреевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;

e-mail: alekseev.r555@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman A. Alekseyev – PhD in Political Science, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Political Science and Law, Moscow Region State University;

e-mail: alekseev.r555@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Алексеев Р.А. Основания приобретения гражданства и их правовая регламентация в мировой практике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 6–14.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-6-14

CORRECT REFERENCE

Alekseyev R.A. Grounds for Citizenship Acquisition and Their Legal Regulation in World Practice. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 6–14.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-6-14

УДК: 347.788.36

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-15-23

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Афанасьева Е.С.*Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации**198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проанализирована правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в системе МВД России. Проведённый анализ показал, что гражданско-правовые отношения с учётом специфики защиты авторских прав на служебные произведения в системе МВД России, возникающие между автором служебного произведения и работодателем по поводу служебных произведений, необходимо защищать в первую очередь посредством заключения гражданско-правового договора, где будут отражены как лично-неимущественные отношения автора, так и его исключительные права на служебное произведение.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, служебное произведение, авторское право, научная деятельность, правовая охрана, защита.

LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA

Ye. Afanasjeva*St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia**1, Letchika Pilyutova st., St. Petersburg, 198206, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the legal protection of intellectual property in the Ministry of interior of Russia. The analysis showed that civil law relations regarding the specifics of copyright protection of work products in the system of the MIA of Russia occurring between the author and the employer shall be first and foremost protected by making a civil contract which includes both personal property relations of the authors and their exclusive rights to intellectual property created at work.

Key words: intellectual property, service work, copyright, research, legal protection, protection.

Результативность защиты интеллектуальных прав имеет существенное значение для формирования заслуженного уровня правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Общие положения об интеллектуальной собственности определены законодателем в части IV Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2], где особое внимание заслуживают нормы о защите и охране прав интеллектуальной собственности.

Вопрос, кому должна быть предоставлена правовая охрана – самим результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации или правам на эти результаты и средства, – в ГК РФ решён однозначно. Текст п. 1 ст. 1225 ГК РФ утверждает, что результаты и средства интеллектуальной деятельности являются объектами правовой охраны [2].

Законодателем предусмотрены действенные способы защиты прав интеллектуальной собственности и санкции, применяемые к нарушителям. Так, в случаях систематического или грубого нарушения прав на результаты интеллектуальной собственности суд вправе принять решение, заключающееся в ликвидации подобного юридического лица по требованию прокурора (ст. 1253 ГК РФ) [2]. Кроме того, законодателем предусмотрена возможность изъятия контрафактного материального носителя как у его изготовителя или распространителя, так и у недобросовестного приобретателя (подп. 4 п. 1 ст. 1252 ГК РФ) [2].

Особенности авторских прав на служебные произведения в системе МВД России обусловлены спецификой гражданских правоотношений между сотрудником полиции (работником и автором служебного произведения), правовой статус которого закреплён в ст. 25 ФЗ «О полиции» [8], и казённым учреждением МВД России (работодателем), правовой статус которого установлен в ст. 123.21 и 123.22 ГК РФ [2].

Руководство деятельностью казённого учреждения МВД России осуществляется в пределах своей компетенции его руководителем единолично. Взаимоотношения, складывающиеся у начальника с подчинён-

ными, выстраиваются как отношения власти и подчинения.

По своему гражданско-правовому статусу казённое учреждение МВД России в качестве юридического лица вправе принимать участие в гражданском обороте от собственного имени исключительно для совершения сделок по обеспечению своей внутрихозяйственной деятельности. В других случаях следует говорить о том, что сделки такого ведомственного учреждения следует рассматривать в качестве действий самого юридического лица.

Несмотря на то, что договорные отношения при участии казённого учреждения МВД России имеют определённые особенности, в соответствии с действующим гражданским законодательством такие учреждения следует рассматривать в качестве обычных субъектов гражданских правоотношений.

Сотрудники полиции создают служебные произведения в пределах выполняемой ими научной или иной творческой деятельности. Названное право закреплено в п. 1 ст. 11 ФЗ «О полиции» и п. 4 ст. 34 ФЗ № 342-ФЗ «О службе в ОВД РФ» [9], что обеспечивает сотрудникам полиции возможность самостоятельно осуществлять научную и иную творческую деятельность.

При этом необходимо отметить, что произведения, которые созданы за пределами исполнения прямо установленных для данного работника трудовых обязанностей, не могут признаваться служебными [1, с. 136].

Вопросы исполнения сотрудником своих служебных обязанностей определены в нормах трудового права и в сферу приложения гражданского законодательства не входят, на практике

служебное произведение считают созданным сотрудником, когда он передает его работодателю.

При этом работодатель может досрочно потерять принадлежащее ему исключительное право, если в течение 3-х лет с момента передачи ему служебного произведения не приступит к его использованию, либо не заключит договор об отчуждении исключительного права на него или лицензионный договор, либо не уведомит сотрудника об оставлении служебного произведения в тайне.

Исключительное право в этих случаях возвращается автору автоматически по истечении трёхлетнего срока с момента предоставления произведения в распоряжение работодателя.

Таким образом, отношения по переходу имущественных прав от сотрудника к работодателю – гражданско-правовые, и регулирует их гражданское законодательство. Передача служебного произведения от сотрудника к работодателю оформляется гражданско-правовым договором, поскольку п. 1 ст. 161 ГК РФ [2] оговаривает обязательную письменную форму для сделок между юридическими лицами и гражданами.

Если отношения между казённым учреждением МВД России и сотрудником складываются в административно-правовых рамках, то возможны внедоговорные отношения, а если в гражданско-правовых рамках, то внедоговорные отношения приводят к правонарушениям в случае заключения гражданско-правового договора на создание и использование служебного произведения. Относительно гражданско-правовой природы соответствующего договора говорится в

п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 19 июня 2006 г. № 15 [5].

Законодательное закрепление авторских прав предусматривает надёжную защиту в случае их нарушения, а также является необходимым условием формирования гражданского оборота и значительным стимулом к созидательной деятельности.

Возможность защиты авторских прав на служебное произведение, созданное сотрудником полиции, предусмотрена законодателем «с учётом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права» (п. 1 ст. 1250 ГК РФ [2]). Речь идёт прежде всего о способах защиты личных неимущественных и исключительных прав.

Понятие «защита» в юридической литературе имеет тесную связь с таким понятием, как «охрана», в связи с чем возникает вопрос о соотношении этих понятий, поскольку их следует различать.

В ст. 9 ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой ГК РФ» [8] говорится об охране авторства, имени автора и неприкосновенности произведения вне зависимости от того, была ли предоставлена правовая охрана в момент создания произведения. Поэтому, если подобное посягательство произведено после введения в действие ч. IV ГК РФ, охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведений осуществляют соответственно правилам, установленным статьями 1265, 1266, 1267, 1271 ГК РФ [2].

Под охраной следует понимать формирование всей системы правовых норм, сосредоточенных на соблюдении прав авторов и их правопреемников, при этом правовой охране

подлежит не сама по себе созидательная деятельность, а именно её результат, формой выражения которого выступает служебное произведение.

Охрана наступает с момента создания автором служебного произведения, осуществляется постоянно через регулирование соответствующих отношений до наступления нарушения; охрана – это первоначальная, превентивная стадия.

Защита прав сотрудника как автора служебного произведения осуществляется путём защиты его личных неимущественных прав (ст. 1251 ГК РФ [2]), а защита прав его работодателя – казённого учреждения МВД России – через защиту исключительных прав последнего (ст. 1252 ГК РФ [2]), а также по правилам, предусмотренным ст. 12 ГК РФ [2].

При создании служебного произведения сотруднику полиции (автору) принадлежат такие права, как право авторства, представляющее собой юридически обеспеченное право сотрудника полиции считаться автором служебного произведения, связанное с правом авторства право автора на имя, дающее автору возможность выбирать способ обозначения имени, под которым его произведение станет известным обществу. Кроме того, автору служебного произведения принадлежит право на неприкосновенность произведения, обеспечивающее недопустимость внесения в него каких-либо изменений, дополнений, сокращений, а также право на обнародование произведения, дающее автору возможность выполнить или дать согласие на реализацию действия, которое делает это произведение впервые доступным для всеобщего сведения.

Указанные права являются неимущественными и не подлежат передаче иным лицам в любой форме. Защиту неимущественных прав осуществляют в соответствии со ст. 1251 ГК РФ [2] такими способами, как признание права, восстановление положения, которое было до нарушения права, пресечение действий, которые нарушают право или создают угрозу его нарушения, компенсация морального вреда, публикация решения суда, защита чести, достоинства и деловой репутации, ликвидация юридического лица.

Признание права в качестве способа защиты личного неимущественного права сотрудника полиции (автора) используется тогда, когда определенное субъективное право автора нарушено противоправными действиями либо такое право оспаривается, или иным образом ставится под сомнение. Этот способ защиты достаточно актуален для сотрудника полиции как автора служебного произведения, так как в России в отношении произведений отсутствует закон об обязательной их регистрации, в связи с чем отсутствуют и правоустанавливающие документы, поэтому практически единственной возможностью признания наличия прав автора является лишь суд на основе фактических обстоятельств.

Сотрудникам полиции предоставлено право предъявлять требование на восстановление положения, которое имело до нарушения права. Потребность в применении подобного способа защиты, как правило, возникает при наличии возможности восстановить нарушенные права посредством уничтожения результатов этого правонарушения, например, изъятия контрафактного товара из оборота. Так, если

сотрудником полиции будет установлено, что в процессе использования созданного им служебного произведения были внесены несогласованные с ним изменения (например, издательство вносит дополнения в название произведения, в его содержание, вносит сокращения в предоставленные сотрудником полиции сведения о себе), в результате чего у общества может возникнуть ошибочное представление о самом произведении, его авторе, то сотрудник в подобных случаях вправе требовать восстановления первоначального вида своего служебного произведения, публикации в СМИ информации о подлинном авторе.

Прекращение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, используется как само по себе (например, запрет обнародования авторского произведения без согласия его создателя или правообладателя), так и в сочетании с иными способами (признание авторства и запрет обнародования произведения автора без его согласия). В случае, если сотруднику полиции стало известно, что на готовящихся к выпуску обложках служебного произведения не указано его имя, либо указано иное имя, то сотрудник полиции может наложить запрет на печать этого произведения, чтобы пресечь действия, нарушающие его права или создающие угрозу его нарушения. Настоящий способ защиты авторских прав может применяться во многих случаях и являться достаточно эффективным, но вместе с этим эта мера только приостанавливает противоправные действия, нарушающие авторские права, и ни в коей мере не компенсирует, а следовательно, и не может восстановить имущественные потери истца [4, с. 93].

Компенсация морального вреда, регулируемая нормами статей 1099–1101 ГК РФ [2], является способом защиты авторских прав на служебное произведение и направлена на устранение переживаний, отрицательных эмоций, которые были вызваны у сотрудника полиции противоправными действиями, нарушающими его личные права. По общему правилу, для использования компенсации морального вреда потребуется доказать претерпевание сотрудником полиции физических или нравственных страданий, которые появляются из-за посягательства причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага.

Относительно размера компенсации морального вреда решение принимает суд. При этом суд учитывает степень вины нарушителя и другие заслуживающие внимания обстоятельства, а также степень физических и нравственных страданий, находящихся в прямой зависимости от индивидуальных особенностей лица, которому причинён вред.

По своему характеру и результату публикация решения суда о допущенном нарушении дополняет такой способ защиты личных неимущественных прав автора, как восстановление положения, которое имелось до нарушения права. В результате опубликования судебного решения неопределённому кругу лиц становится известно не только о допущенном нарушении, но и о том, каким было соответствующее право, пока его не нарушили, что говорит об одновременном принятии мер по восстановлению нарушенного права.

Воплощение в жизнь защиты чести, достоинства и деловой репутации автора в соответствии с п. 3 ст. 1251 ГК

РФ [2] происходит согласно правилам ст. 152 ГК РФ [2] по общим нормам гражданского законодательства, которые предусматривают защиту названных нематериальных благ. Относительно защиты чести, достоинства и деловой (служебной) репутации сотрудника полиции ФЗ от 02.07.2013 № 142-ФЗ [9] содержит отдельные нормы, направленные на регламентацию указанных правоотношений, в том числе и в сети Интернет.

Предоставленное сотруднику полиции право на защиту репутации является правовой гарантией защиты произведения, включая его название, от любых изменений или других посягательств, которые могут причинить ущерб чести и достоинству автора [3, с. 94].

Сама суть создания и последующего использования такого произведения, в принципе, включает запрет работодателю и всем третьим лицам использовать его без соглашения с автором служебного произведения, что представляет собой бездоговорную его эксплуатацию.

Такие нарушения представляют собой деликт – причинение вреда как лично-неимущественным отношениям автора: довольно часто на практике имеют место нарушение права признаваться автором произведения в случае прямого присвоения авторства другим лицом (плагиат), неупоминание работодателем авторства или искажение имени автора, а также неразмещение знака охраны авторского права на обороте титульного листа произведения, без согласия автора внесение редакторской и иной правки произведения (изменение, сокращение и дополнение), – так и его исключительным правам на служебное произведение при отсут-

ствии соответствующих договорных с ним отношений – невыплата автору причитающегося вознаграждения.

Гражданско-правовые отношения по поводу служебных произведений необходимо защищать в первую очередь посредством заключения гражданско-правового договора об отчуждении исключительного права и лицензионного договора (простая (неисключительная) и исключительная лицензии), где будут отражены как лично-неимущественные отношения автора, так и его исключительные права на служебное произведение.

В случае нарушения его интеллектуальных прав автор должен привести доказательства факта принадлежности ему авторского права или права на его защиту, а также фактов использования этих прав нарушителем.

Одним из надёжных способов установления времени возникновения авторских прав может быть документальное фиксирование. Для доказательства своего авторства автор может воспользоваться депонированием или регистрацией своего произведения в Российском авторском обществе, отправить произведение самому себе непечатанной бандеролью, сохранить произведение в банковской ячейке или у нотариуса (предоставив произведение нотариусу без описи, в упаковке), а также посредством совершения определённых нотариальных действий. В частности, зафиксировать дату предъявления нотариусу произведения с указанием реквизитов, позволяющих однозначно идентифицировать произведение-документ, его название, дату и подпись предъявителя (автора).

При распространении служебного произведения в электронной форме

его можно разместить в сети Интернет на своём сайте, либо заключив договор на оказание услуг с интернет-провайдером или напрямую с владельцем соответствующего интернет-ресурса, в котором можно оговорить определенный уровень защиты размещаемого в сети Интернет служебного произведения.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день в законодательстве предусмотрены достаточно эффективные способы защиты авторских прав на служебные произведения, существует достойный

уровень правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности. Вместе с тем с учётом специфики защиты авторских прав на служебные произведения в системе МВД России возникающие между автором служебного произведения и работодателем гражданско-правовые отношения представляется необходимым защищать в первую очередь посредством заключения гражданско-правового договора, где будут отражены как лично-неимущественные отношения автора, так и его исключительные права на служебное произведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца, К.Б. Леонтьева. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. 416 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) № 230-ФЗ от 18.12.2006 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496: [сайт]. URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&iSSID=2006052000&docid=54> (дата обращения: 20.04.2017).
3. Молчанов А.А., Афанасьева Е.С. Интеллектуальные права сотрудника полиции на служебное произведение // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 92–95.
4. Молчанов А.А., Афанасьева Е.С. Основные способы защиты и охраны исключительного права работодателя на служебные произведения, созданные сотрудниками полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 89–96.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 19.06.2006 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 2006. 28 июня.
6. Федеральный закон № 231-ФЗ от 18.12.2006 «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64630 (дата обращения: 27.04.2017).
7. Федеральный закон № 142-ФЗ от 02.07.2013 «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148454 (дата обращения: 27.04.2017).
8. Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 27.04.2017).
9. Федеральный закон № 342-ФЗ от 30.11.2011 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (дата обращения: 27.04.2017).

REFERENCES

1. Bliznets I.A., Leont'ev K.B., ed. *Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Copyright and Related Rights]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 416 p.
2. [The Civil Code of the Russian Federation (part four) no. 230-FZ of 18.12.2006. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Laws of the Russian Federation], 2006, no. 52 (part 1), art. 5496. Available at: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=2006052000&docid=54> (accessed: 20.04.2017).
3. Molchanov A.A., Afanas'eva E.S. [The intellectual property rights of a police officer to service work]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 2 (70), pp. 92–95.
4. Molchanov A.A., Afanas'eva E.S. [The main methods of protection of employer's exclusive right to service works created by the police officers]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 8, pp. 89–96.
5. [The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 15 dated 19.06.2006 “On the Issues Raised at Courts when Considering Civil Cases Involving the Application of Copyright and Related Rights Legislation”]. In: *Rossiyskaya Gazeta*, 2006, June, 28.
6. [The Federal Law No. 231-FZ dated 18.12.2006 “On the Enactment of the Fourth Part of Civil Code of the Russian Federation” (in last edition)]. In: *Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»*. [Reference Legal System “ConsultantPlus”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64630/ (accessed: 27.04.2017).
7. [Federal Law No. 142-FZ dated 02.07.2013 “On Amendments to Subsection 3 of Section I of the Civil Code of the Russian Federation” (latest edition)]. In: *Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»*. [Reference Legal System “ConsultantPlus”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148454/ (accessed: 27.04.2017).
8. [Federal law No. 3-FZ dated 07.02.2011 “On the Police” (as last revised)]. In: *Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»*. [Reference Legal System “ConsultantPlus”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (accessed: 27.04.2017).
9. Federal Law No. 342-FZ dated 30.11.2011 “On the Service in Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (as last revised). In: *Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»*. [Reference Legal System “ConsultantPlus”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (accessed: 27.04.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Афанасьева Елена Сергеевна – адъюнкт кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России;
e-mail: alenamarti14@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yelena S. Afanasjeva – Adjunct at the Department of Civil Law and Civil Process at St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;
e-mail: alenamarti14@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Афанасьева Е.С. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в системе МВД России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 15–23.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-15-23

CORRECT REFERENCE

Afanasjeva E.S. Legal Protection of Intellectual Property in the Ministry of Interior of Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 15–23.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-15-23

УДК 347.217

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-24-32

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТОРОН ФРАНЧАЙЗИНГА

Куркина Н.В.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения правового статуса контрагентов договора франчайзинга, определяются права и обязанности сторон, выделяются основные проблемы практической реализации правосубъектности данных участников, предлагается авторское видение проблем урегулирования возникающих споров в рамках как договорных, так и преддоговорных споров. Кроме того, в статье рассматриваются особенности франчайзинга, а также особенности отечественного законодательства относительно франчайзинга. Автор пришёл к выводам: 1) права второстепенного франчайзи становятся производными от прав первоначального франчайзи и не могут быть шире, чем предоставленные первоначальному франчайзи; 2) франчайзи должен конкурировать с франчайзером на территории, на которую распространяется договор франчайзинга; 3) обязательство по неконкуренции в законе сформулировано диспозитивно, что может привести к судебным тяжбам между франчайзером и франчайзи.

Ключевые слова: франчайзинг, предпринимательский договор, субъекты франчайзинговых отношений, франчайзер, субфранчайзер, существенные условия.

TO THE ISSUE OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF FRANCHISE PARTIES

N. Kurkina*Moscow Region State University**10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article considers the issues of determining the legal status of the counterparties of a franchise agreement, defines the rights and obligations of the parties, identifies the main problems of practical realization of the legal personality of the participants, and suggests the author's vision of the problems of both contractual and pre-contractual dispute settlements. The article also considers the peculiarities of franchising and domestic franchising legislation. The author came to the following conclusions: 1) the rights of a minor franchisee are derived from the rights of the original franchisee and cannot be wider than the rights of the original franchisee; 2) the franchisee must compete with the franchisor on the territory of the franchise agreement; 3) the obligation of non-competition in the law is formulated discretely, which can lead to litigation between the franchisor and the franchisee.

Key words. franchising, entrepreneurial contract, subjects of franchising relations, franchisor, sub-franchisor, essential conditions.

Как уже было замечено ранее, франчайзинг является предпринимательским договором, а значит, сторонами его могут быть только лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, т. е. коммерческие организации и индивидуальные предприниматели.

Отечественное законодательство в области франчайзинга не содержит ограничений по поводу национальной принадлежности субъектов договора, следовательно, даёт возможность заключать договор с иностранными лицами.

Основными субъектами франчайзинговых отношений являются:

1) франчайзер (правообладатель) – коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, обладающий исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, деловой репутацией и опытом, которые предоставляются по договору франчайзи (пользователю);

2) франчайзи (пользователь) – коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, которому предоставляется право на использование в предпринимательской деятельности комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта франчайзера (правообладателя);

3) субфранчайзер (субправообладатель) – это франчайзи (пользователь) по договору франчайзинга, которому было предоставлено право заключать договор субфранчайзинга с другими лицами (мастер франшиза);

4) субфранчайзи (субпользователь) – коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, которому предоставляется право на использование в предприниматель-

ской деятельности комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта франчайзера (правообладателя) от франчайзи на условиях субфранчайзинга.

Объектом исследования в статье также является вопрос прав и обязанностей сторон. Особенность франчайзинга в том, что права и обязанности, которые стороны на себя возлагают, будут регулировать их совместную деятельность, а также способствовать взаимодействию и тесной кооперации сторон. В литературе справедливо замечено, что надлежащее исполнение прав и обязанностей по договору франшизы одинаково важно для обеих сторон. Как известно, франчайзер никуда из рынка не уходит, он продолжает осуществлять свою предпринимательскую деятельность, и поэтому важно, чтобы франчайзи максимально использовал свои права, а также надлежаще исполнял свои обязанности; франчайзи заинтересован в качестве работы своего франчайзера, так как от этого будут зависеть его успех и прибыль, ведь он работает «под маской», пользуется репутацией франчайзера, уже зарекомендовавшего себя на рынке [1, с. 79].

Глава 54 ГК РФ [2] разделяет обязанности правообладателя (франчайзера) на **императивные**, которые должны быть всегда свойственны и соблюдаемы для каждого франчайзера, и **диспозитивные**, которые могут быть изменены по воле сторон и возлагаются на франчайзера в случае закрепления их в договоре.

К императивным обязанностям франчайзера относятся:

1) передача франчайзи технической и коммерческой документации

и предоставление иной необходимой для осуществления прав по договору информации;

2) инструктаж франчайзи и его работников по вопросам осуществления прав по договору.

Как видно, рассматриваемые обязанности франчайзера носят информационный характер, и в ГК РФ не установлен их объём, подлежащей передаче, а следовательно, он устанавливается сторонами договора [2, ст. 1031, 1032].

В ГК РФ содержится перечень информации, которая должна быть предоставлена на предварительном этапе [2, ст. 1039].

Полагаем, что это недостаток отечественного законодательства в области франчайзинга. Отсутствие содержательной стороны предоставляемой информации может привести к тяжёлому спору между франчайзером и франчайзи, где, скорее всего, проиграет именно франчайзи, так как он более слабая и незащищенная сторона. Раскрытие информации на преддоговорном этапе необходимо установить как принцип франчайзинговых отношений, без которого нельзя будет заключить договор. Это позволит в первую очередь защитить франчайзи от недобросовестных действий франчайзера.

К диспозитивным обязанностям франчайзера в соответствии с п. 2 ст. 1031 ГК РФ относятся:

1) обеспечение государственной регистрации договора;

2) постоянное оказание технического и консультативного содействия, включающее в себя также обучение и повышение квалификации работников;

3) контроль качества товаров (работ, услуг) [2].

По поводу обеспечения франчайзером регистрации договора законодатель исходил из того, что франчайзер – более профессиональный участник предпринимательских отношений, нежели франчайзи, следовательно, ему легче будет это осуществить.

Постоянное оказание технического и консультативного содействия, включающего в себя также обучение и повышение квалификации работников – диспозитивная обязанность в соответствии с п. 2 ст. 1031 ГК РФ [2]. С этой позицией законодателя, по нашему мнению, нельзя согласиться, так как без таких действий франчайзера трудно будет достичь тесного взаимного сотрудничества, тесной кооперации между франчайзером и франчайзи. Именно эта цель является главной во франчайзинговых отношениях. К тому же, если франчайзер не будет оказывать консультативное содействие франчайзи, трудно будет достичь эффекта «маски». Это имеет существенное значение для франчайзи, так как от технического и консультативного содействия франчайзера напрямую зависят эффективность и успешность бизнеса. Франчайзеру это также важно, потому как на кону стоят его репутация и имидж, которые будут зависеть от действий франчайзи.

Контроль качества товаров, работ и услуг – ещё одна диспозитивная обязанность франчайзера в соответствии с п. 2 ст. 1031 ГК РФ [2].

Франчайзер, предоставляя право франчайзи осуществлять деятельность под своим именем, пользоваться репутацией и имиджем, в первую очередь заинтересован в том, чтобы товары, работы и услуги франчайзи были не хуже, чем у него самого. В этом же

заинтересованы сами потребители: качество должно соответствовать имени, ведь в большинстве случаев они руководствуются при выборе между аналогичной продукцией именем, надежностью, репутацией того или иного предприятия.

Поэтому считаем, что эта обязанность франчайзера должна быть императивно закреплена в законодательстве. Это позволит франчайзеру сохранить свою репутацию на рынке, а потребителей обезопасит от некачественной продукции. Для этого необходимо осуществлять контроль качества товаров, работ и услуг.

Если говорить об обязанностях франчайзи, то они тоже делятся на императивные и диспозитивные.

Поскольку франчайзинговый договор является предпринимательским, а, как известно, предпринимательские договоры – это всегда возмездные договоры, то одной из основных обязанностей франчайзи является выплата вознаграждения [4, с. 60].

ГК РФ не содержит ограничений в плане форм выплаты вознаграждения. Она может быть в форме фиксированных разовых платежей или периодических (роялти).

Ст. 1032 ГК РФ [2] устанавливает за пользователем обязанность использовать предоставленный комплекс исключительных прав в пределах, установленных договором. Значение этой обязанности в доктрине вызвало немало споров. Е.А. Кондратьева под этим понимает обязанность пользователя в полном объеме реализовывать свои права, указывая, что франчайзинг при использовании предоставленного ему комплекса исключительных прав просто не должен выходить за разрешён-

ные пределы [7, с. 43, 44]. Это может осуществляться посредством деятельности франчайзинга на определенной территории, а также выражаться в количестве возможных субфранчайзингов.

Следующей императивной обязанностью франчайзинга является обеспечение соответствия качества товаров, работ и услуг качеству аналогичных товаров, работ и услуг франчайзера. Эта обязанность франчайзинга тесно связана с обязанностью франчайзера по контролю за качеством производимой продукции своего подопечного. Как уже говорилось ранее, это прежде всего направленно на защиту интересов потребителей.

Соблюдение инструкции и указаний франчайзера, направленных на обеспечение соответствия характера, способов и условий использования комплекса исключительных прав, реализуемых франчайзером, в том числе указаний, касающихся внешнего и внутреннего оформления коммерческих помещений, используемых франчайзером при осуществлении предпринимательской деятельности, предоставленных ему по договору франчайзинга, – ещё одна императивная обязанность франчайзи, закреплённая в ст. 1032 ГК РФ [2]. Эта обязанность императивно закреплена за франчайзи в соответствии с сущностью франчайзинговых отношений – достижением максимального сходства франчайзи с франчайзером.

Следующей императивной обязанностью франчайзи является оказание потребителям всех дополнительных услуг, на которые они могли бы рассчитывать, приобретая продукт непосредственно у франчайзера. Так как по-

требитель обычно не делает различий между франчайзи и франчайзером, необходимо обеспечить максимальное сходство между ними. Франчайзеру же необходимо поддерживать высокий уровень обслуживания на всех предприятиях.

Немаловажной обязанностью франчайзи является неразглашение секретов производства (ноу-хау) франчайзера и другой конфиденциальной коммерческой информации. Законодатель не ограничил перечня информации, которая не подлежит разглашению, поэтому франчайзеру следует указать конкретно, какую именно информацию необходимо держать в секрете, потому как именно в отношении неё функционирует обязанность франчайзи. На практике это происходит посредством заключения соглашения между франчайзером и франчайзи, а также соглашения последнего с его работниками или же путём распределения прав и обязанностей в трудовом договоре.

В соответствии со ст. 1032 ГК РФ [2] франчайзи также обязан информировать потребителей наиболее очевидным для них способом о том, что он осуществляет свою деятельность по франшизе. Это сделано для того, чтобы не вводить потребителей в заблуждение, а также чтобы потребитель знал, что приобретает товары, работы и услуги не напрямую у франчайзера.

Далее перейдем к рассмотрению диспозитивных обязанностей франчайзи.

Диспозитивной обязанностью является предоставление оговоренного в договоре количества субфраншиз (или, как закреплено в ст. 1032 ГК РФ [2], субконцессий). Эта обязанность

является диспозитивной, так как она имеет место лишь при соответствующей оговоренности в договоре франчайзинга.

Итак, если об этом сказано в договоре, то франшиза в соответствии с Модельным законом УНИДРУА «О раскрытии информации по договору франчайзинга», предоставляемая франчайзером франчайзи, именуется «Мастер-франшиза» (ст. 2 Модельного закона) [5].

Необходимо отметить, что права второстепенного франчайзи становятся производными от прав первоначального франчайзи и не могут быть шире, чем предоставленные первоначальному франчайзи. Субфранчайзинг также не может быть заключён на срок более длительный, чем сам франчайзинг. Недействительность договора франчайзинга влечёт недействительность договора субфранчайзинга. В случае досрочного прекращения договора франчайзинга договоры субфранчайзинга не прекращаются, а обязанности от первоначального франчайзи переходят к субфранчайзи. Это обусловлено тем, что франчайзер заинтересован в сохранении и расширении рынка.

Необходимо отметить, что за вред, причинённый субфранчайзи франчайзеру, франчайзи несёт субсидиарную ответственность.

Далее, рассматривая правовой статус сторон, необходимо перейти к рассмотрению ограничительных мер, которые присущи франчайзинговым отношениям.

Договором франчайзинга могут быть предусмотрены иные ограничительные меры, чем те, что указаны в законе, но они не должны противоречить антимонопольному законода-

тельству [6, с. 58]. Вообще же ограничения прав сторон имеют своей целью защитить правомерные интересы как франчайзера, так и франчайзи, а также обеспечить баланс.

Ст. 1033 ГК РФ [2] предусматривает единственное ограничение для франчайзера, а именно не предоставлять другим лицам аналогичные комплексы исключительных прав на той же территории, где осуществляется деятельность франчайзи, а также самому франчайзеру не осуществлять аналогичную деятельность на этой территории [3, с. 99, 100]. Ключевой момент здесь – именно территория деятельности.

Аналогичной обязанности должен придерживаться и франчайзи: он не должен конкурировать с франчайзером на территории, на которую распространяется договор франчайзинга. Например, это может выражаться в отказе от получения франшизы от потенциальных конкурентов франчайзера на осуществление аналогичной деятельности (например, два ресторана различных брендов, принадлежащих разным правообладателям).

Что касается конкуренции обеих сторон друг с другом, то очевидно, что это не будет выгодно ни для кого. Два аналогичных предприятия в непосредственной близости друг от друга не смогут принести должного эффекта, а о высокой прибыли и говорить не приходится.

Замечательно также то, что обязательство по неконкуренции сформулировано законодателем диспозитивно. Сложно себе представить, что франчайзер целенаправленно будет «штамповать» предприятия в пределах их непосредственной близости друг от

друга. В свою очередь, это может привести к судебным тяжбам между франчайзером и франчайзи, если такой оговорки о неконкуренции не будет в договоре. Видимо, законодатель отталкивался от того, что стороны сами должны оговорить эту «определенную территорию» и четко указать, в пределах какого радиуса стороны не могут создавать предприятия. Однако может случиться так, что стороны этого не сделают, и это приведёт к неизбежным проблемам. Необходимо также отметить, что эти обязательства нельзя установить в императивном порядке, так как, во-первых, законодатель не может императивно ограничить право на распоряжение исключительными правами, во-вторых, территория может быть различной, и не ясно, как законодатель сможет сам разграничить эту «определенную территорию» в каждом конкретном случае. Представленный вопрос требует глубокого научного осмысления.

На франчайзи также может быть возложена обязанность продавать товары, выполнять работы и оказывать услуги по определенным ценам, установленным франчайзером. Это логично, так как это обязательство в первую очередь направлено на защиту интересов франчайзера, потому как ему важно, чтобы все франчайзинговые предприятия приносили прибыль. Если бы франчайзи имел возможность устанавливать цены самостоятельно, это привело бы к тому, что потребители по возможности покупали бы товары и пользовались бы услугами там, где это дешевле, вследствие чего одно франчайзинговое предприятие стало бы неэффективным и закрылось. Это важно также и для потребителя, так как он,

находясь в различных местах, будет рассчитывать на равноценные услуги.

Всё вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Франчайзинг является предпринимательским договором, а значит, сторонами его могут быть только лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, т. е. коммерческие организации и индивидуальные предприниматели.

2. Обязанности правообладателя (франчайзера) и пользователя (франчайзи) можно разделить на императивные (которые должны быть всегда свойственны и соблюдаемы для каждого франчайзера) и диспозитивные (которые могут быть изменены по воле сторон и возлагаются на стороны в случае закрепления их в договоре).

3. В российском законодательстве в области франчайзинга отсутствует содержательная сторона о предостав-

ляемой технической и коммерческой информации, что является недостатком. Это может привести к тяжёлым и трудноразрешимым судебным тяжбам между контрагентами; и закрепление в законодательстве примерного перечня такой информации поможет избежать проблем по этому вопросу.

4. Что касается контроля качества товаров, то это тоже должно императивно регулироваться законодательством. Во-первых, это позволит защитить репутацию франчайзера, заработанную у потребителей его качественной продукцией, а во-вторых, защитит права самих потребителей, которые, выбирая именно этот бренд, рассчитывают на его высокое качество. Ведь рядовой потребитель не знает, что покупает товары или услуги не у первоначального правообладателя, а у предприятия, осуществляющего свою деятельность по франшизе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян А.Ф. Договор коммерческой концессии (франчайзинг). Гражданско-правовые проблемы заключения договора. М.: Статут, 2009. 224 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 14-ФЗ от 26.01.1996 (с изм. № 39-ФЗ от 28.03.2017) [Электронный ресурс] // справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 20.04.2017).
3. Гражданское право России. Ч. 2: Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садиков. М.: Инфра-М, 2013. 602 с.
4. Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Мир, 2007. 192 с.
5. Типовой (модельный) закон «О раскрытии информации о франшизе» [Электронный ресурс] // Рим: Международный институт унификации частного права (УНИДРУА): [сайт]. URL: <http://franchising-suncar.kz/index.php/podderzhka/zakony/3-zakon-o-raskrytii-informatsii-o-franshize> (дата обращения: 01.05.2017).
6. Кондратьева Е.А. Коммерческая концессия как правовая форма координации экономической деятельности: ключевые аспекты // Право и экономика. 2015. № 3 (325). С. 57–60.
7. Кондратьева Е.А. Одиннадцать особенностей договора коммерческой концессии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 3. С. 40–49.

REFERENCES

1. Bagdasaryan A.F. *Dogovor kommercheskoi kontsessii (franchaizing). Grazhdansko-pravovye problemy zaklyucheniya dogovora* [The Contract of Commercial Concession (Franchising). Civil Law Problems of Contract Making]. Moscow, Statut Publ., 2009. 224 p.
2. [The Civil Code of the Russian Federation (second part) No. 14-FZ of 26.01.1996 (as amended from 28.03.2017 No. 39-FZ)]. In: *Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»*. [Reference Legal System "ConsultantPlus"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (accessed: 20.04.2017).
3. Sadikov O.N., ch. ed. *Grazhdanskoe pravo Rossii. Ch. 2: Obyazatel'stvennoe pravo* [Civil Law of Russia. Vol. 2: Rights of Obligation]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 602 p.
4. Sergeeva A.P., Tolstoy Yu.K., eds. *Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. Ch. 2.* [Civil Law. Vol. 2]. Moscow, Mir Publ., 2007. 192 p.
5. [Model Law "On Franchise Information Disclosure"]. In: Rome: *International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT)*. Available at: <http://franchising-suncar.kz/index.php/podderzhka/zakony/3-zakon-o-raskrytii-informatsii-o-franshize> (accessed: 01.05.2017).
6. Kondrat'eva E.A. [Commercial concession as a legal form of coordination of economic activities: key aspects]. In: *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2015, no. 3 (325), pp. 57–60.
7. Kondrat'eva E.A. [Eleven characteristics of the commercial concession agreement]. In: *Intellectual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual Property. Copyright and Related Rights], 2014, no. 3, pp 40–49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куркина Наталья Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета;
e-mail: kaf-pp@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Kurkina– PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Law of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow Region State University;
e-mail: kaf-pp@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Куркина Н.В. К вопросу определения правового статуса сторон франчайзинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 24–32.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-24-32

CORRECT REFERENCE

Kurkina N.V. To the Issue of Determining the Legal Status of Franchise Parties In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 24–32.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-24-32

РАЗДЕЛ II.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-33-38

СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЬЕТНАМА

Коновалова И.А., Нгуен В.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Исследование развития уголовного законодательства является одной из теоретических и практических проблем совершенствования уголовного законодательства. В статье авторы анализируют уголовные кодексы Вьетнама с момента принятия первого кодекса до настоящего времени и отмечают, что система уголовного законодательства Вьетнама создавалась в очень сложных условиях. Вместе с тем авторы дают общую оценку нового Уголовного кодекса 2015 г. и предлагают способы совершенствования системы уголовного законодательства Социалистической Республики Вьетнам.

Ключевые слова: развитие, уголовные кодексы, Вьетнам, совершенствование, уголовное законодательство.

MODERN CRIMINAL LAW OF VIETNAM

I. Konovalova, V. Nguyen

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The study of the development of criminal law is one of the theoretical and practical problems of criminal law improving. The article analyzes the Criminal Codes of Vietnam since the adoption of the first Criminal Code till present. The authors observe that the system of Criminal Law in Vietnam was created under very challenging circumstances and make a general assessment of the new 2015 Criminal Code suggesting some ways to improve the Criminal Law system of the Socialist Republic of Vietnam.

Key words: development, Criminal Codes, Vietnam, improvement, Criminal Law.

После Августовской революции 1945 г. Вьетнам был в очень сложных условиях. Процесс формирования системы законодательства в общем и системы уголовного законодательства в частности начался и довольно долго продолжался в неблагоприятных военных условиях. Для того чтобы защищать стабильность общественных отношений, революционное Правительство Вьетнама продолжило применять некоторые законы старой власти, а также издавало новые уголовные законы и правовые документы, носящие уголовно-правовой характер. Процесс кодификации уголовного законодательства во Вьетнаме ускоряется в период 1982–1986 гг., вершиной которого является принятие первого единого кодекса – Уголовного кодекса 1985 г.

Первым уголовным кодексом Вьетнама является Уголовный кодекс СРВ 1985 г., который выступил в виде первого кодифицированного акта в соответствии с развитием уголовного законодательства. При этом до этого времени формой уголовных законов был и отдельный декрет, ордонанс и резолюция Совета министров.

В Уголовный кодекс СРВ 1985 г. было включено 280 статей. В кодексе присутствовали довольно суровые нормы. При этом 13 из 18 статей Кодекса, касающихся особо опасных преступлений, направленных на национальную безопасность, предусматривали наказания в виде смертной казни. В то же время в отношении преступлений против национальной безопасности в Уголовном кодексе СРВ присутствовали 16 статей, в соответствии с которыми предусматривалась смертная казнь за вооруженное ограбление, воинское преступление и изнасилование.

После принятия положений Уголовного кодекса 1985 г. как самого главного источника уголовного права вьетнамское государство вносило изменения в него в 1985 г., 1991 г., 1992 г. и 1997 г. для того, чтобы своевременно регулировать общественные отношения и отвечать требованиям борьбы с преступностью.

Уголовный кодекс 1985 г. – единственный источник, регулирующий уголовно-правовые отношения, – строился на социально-экономической основе плановой экономики Вьетнама того времени. Поэтому мы можем сказать, что сейчас он уже не до конца соответствует инновационной политике. Для того чтобы соответствовать требованиям современности и служить инновациям, необходимо принять новый уголовный закон [4].

К 1999 г. был принят новый Уголовный кодекс. В него были включены 2 части, которые состояли из 344 статей. В общей части сформированы 10 глав и 77 статей, в особенной части присутствуют 14 глав и 267 статей [2]. Основная цель кодекса заключалась в защите такой системы общественных отношений, как ценности социалистического строя, основные права нации, учёт интересов государства.

Форма уголовного процесса в СРВ основывается на советских концепциях. При этом область правосудия в народном и военном суде должна осуществляться в соответствии с участием различных народных заседателей, обладающих теми же правами, что и судьи. Т. е. судебное решение по уголовному праву может зависеть и от партийных органов.

Уголовное право Вьетнама также регулировалось высшим законода-

тельным актом – Конституцией СБР, принятой в 1992 г. При этом уголовное правосудие должно было осуществляться в соответствии с общедемократическими принципами, к которым относятся:

- наличие независимости судей, заседателей и обязанности подчинения закону;
- форма коллегиальности в сфере судебного разбирательства;
- обязательность подчинения меньшинства большинству;
- наличие равных прав перед законом;
- использование собственного национального языка в суде.

В статье 71 Конституции СРВ сказано, что нельзя применять арест, если отсутствует решение народного суда либо решение народной прокуратуры. Лицо, которое было незаконно задержано, арестовано и привлечено к судебной ответственности, в соответствии со статьей 72 имеет право на получение материального возмещения, а также на реабилитацию [1].

Можно сказать, что Уголовный кодекс 1999 г. показал довольно высокую юридическую технику, наличие проработанных норм и институтов, а также дифференциацию аспектов в общей и особенной частях кодекса [2].

С момента принятия до настоящего времени Уголовный кодекс является острым оружием государства в управлении обществом и борьбе с преступностью. Он содействует поддержанию политической стабильности и безопасности общества в целях защиты интересов государства, организаций и граждан, эффективно защищает социалистическое отечество и строительство социализма во Вьетнаме. Однако

после 14 лет применения Уголовного кодекса 1999 г. положение страны изменилось во всех аспектах. В частности, внедрение принципов и политики партии и государства по строительству рыночной экономики с социалистическим направлением, построение социалистического правового государства и активное участие в международной интеграции принесли существенные изменения, положительный результат в экономической, социальной и внешней политике. Уголовный кодекс 1999 г. перестал отвечать требованиям практики и стал неактуальным.

Новый Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнама принят Парламентом 27 ноября 2015 г., утверждён Президентом 18 декабря 2015 г., официально вступил в силу 1 июля 2016 г. УК 2015 г. [5] ориентирован на защиту национального суверенитета, национальной безопасности, социалистического строя, прав человека, прав и интересов граждан, обеспечение равноправия народов, защиту интересов государства, организаций и правопорядка, борьбу со всеми преступными деяниями [3].

Либерализация уголовного законодательства СБР проявилась в смягчении наказания за ряд преступлений.

Во-первых, Уголовный кодекс 2015 г. ограничивает применение наказания «лишение свободы» и расширяет наказание «денежный штраф», который распространяется не только на людей, совершивших преступление небольшой тяжести, но и на людей, совершивших преступление особой тяжести. В частности, за преступление в сфере управления экономической деятельностью и окружающей средой штраф применяется в качестве основ-

ного наказания в случае причинения особо тяжкого вреда [5].

Во-вторых, Уголовный кодекс 2015 г. продолжает ограничивать применение смертной казни. В соответствии со ст. 40 Уголовного кодекса 2015 г. смертная казнь выступает в качестве особо наказания, которое назначается только за особо тяжкие преступления, такие как преступление против национальной безопасности, против жизни, преступления, связанные с наркотиками, коррупцией, и другие особо тяжкие, предусмотренные настоящим Кодексом [5].

В-третьих, Уголовный кодекс 2015 г. создаёт механизм защиты и содействия развитию рыночной экономики с социалистической ориентацией. Впервые в истории уголовного законодательства Вьетнама в Уголовный кодекс 2015 г. добавлены статьи об ответственности юридических лиц в торговом обороте. Добавлены также 15 новых статей о преступлениях в сфере экономической деятельности, т. е. в сфере производства, торговли, грузовых перевозок, налогов, ценных бумаг, страхования и других отраслей экономики. Кроме того, Уголовный кодекс увеличил размер штрафов за преступления в сфере экономического управления [5].

В-четвертых, Уголовный кодекс 2015 г. имеет поправки, соответствующие международным договорам, что содействует укреплению международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Например, были внесены статьи о таких преступлениях, как захват заложника (ст. 301) и пиратство (ст. 302) в соответствии с положением Международной Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г.

и Международной конвенции по морскому праву 1982 г. [5].

Уголовный кодекс 2015 г. создал эффективный механизм для защиты прав человека, интересов государства, органов и граждан, содействует защите общественной безопасности и стимулированию развития рыночной экономики с социалистической ориентацией, обеспечивает безопасное проживание людей в социально-экологической среде. Кроме того, он создал благоприятную правовую основу для международного сотрудничества между Вьетнамом и другими странами в сфере борьбы с преступностью [5].

Таким образом, большинство нормативно-правовых актов уголовного права, изданных до перехода к рыночной экономике, было направлено на решение самых насущных проблем государственного строительства, защиту и укрепление нового общественного строя. Принятие первого Уголовного Кодекса 1985 г. и нового Уголовного Кодекса 1999 г. стало большим скачком в развитии уголовного законодательства Вьетнама, в частности, об ответственности в сфере экономической деятельности. Однако они всё же не могут решить всех существующих проблем и находятся на невысоком уровне по сравнению с системой уголовного права других стран. В связи с развитием экономической деятельности существует необходимость организации мероприятий по противодействию в отношении экономических преступлений.

Принятие Уголовного Кодекса 2015 г., вступившего в силу 1 июля 2016 г., показало роль уголовного кодекса как острого и эффективного юридического инструмента в борьбе

с преступностью в современных условиях, способствовало охране государственного режима, защите прав человека, особенно граждан страны, защите и эффективному развитию

рыночной экономики, борьбе с коррупцией, обеспечению общественной безопасности – всё это отвечает требованиям международной экономической интеграции Вьетнама.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Вьетнама 1992 г. (принята Национальным Собранием СРВ 15.04.1992) [Электронный ресурс] // Конституционное право зарубежных стран: [сайт]. URL: <http://mykpzs.ru/konstituciya-vetnama-1992> (дата обращения: 29.04.2017).
2. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 1999 г. (принят 21.12.1999, вступил в силу 1.07.2000 [Электронный ресурс] // WIPO: [сайт]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=5025> (дата обращения: 29.04.2017).
3. Hà Hùng Cự ũng Bộ luật Hình sự năm 2015 – bước phát triển quan trọng trong chính sách hình sự của Nhà nước ta [Электронный ресурс] // Báo Nhân Dân: [сайт]. URL: <http://www.nhandan.com.vn/xahoi/phapluat/item/28790702-bo-luat-hinh-su-nam-2015-buoc-phat-trien-quan-trong-trong-chinh-sach-hinh-su-cua-nha-nuoc-ta.html> (дата обращения: 29.04.2017).
4. Nguyễn Ngọc Hòa Luật hình sự Việt Nam – Sự phát triển trong 20 năm đổi mới và các định hướng hoàn thiện Tập chñ Luật học số 01 (2007) [Electronic Source] // Luật Hình Sự: [site]. URL: <https://luathinh-su.wordpress.com/2011/03/30/luat-hinh-su-viet-nam-su-phat-trien-trong-20-nam-doi-moi-va-cac-dinh-huong-hoan-thien/> (дата обращения: 29.04.2017).
5. The Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam, 2015 (adopted by the Parliament on 27.11.2015, approved by the President on 18.12.2015, officially enters into force on 1.07.2016) [Электронный ресурс] // Hệ thống pháp luật Việt Nam: [site]. URL: <http://hethongphapluatvietnam.com/law-no-100-2015-qh13-dated-november-27-2015-criminal-code.html> (дата обращения: 29.04.2017: 29.04.2017).

REFERENCES

1. [The Vietnamese Constitution of 1992 (adopted by the National Assembly of Vietnam on 15.04.1992)]. In: *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional Law of Foreign Countries]. Available at: <http://mykpzs.ru/konstituciya-vetnama-1992> (accessed: 29.04.2017).
2. [The Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam, 1999 (accepted 21.12.1999, enacted on 1.07.2000)]. In: *WIPO*. Available at: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=5025> (accessed: 29.04.2017).
3. Hà Hùng The Penal Code of 2015 – an important development in the criminal policy of our State]. In: *Báo Nhân Dân*. Available at: <http://www.nhandan.com.vn/xahoi/phapluat/item/28790702-bo-luat-hinh-su-nam-2015-buoc-phat-trien-quan-trong-trong-chinh-sach-hinh-su-cua-nha-nuoc-ta.html> (accessed: 29.04.2017).
4. Nguyễn Ngọc Hoa Vietnam Criminal Law – 20 years of renewal and orientations for completion of Law Journal No. 1 (2007). In: *Luật Hình Sự* [Criminal Law]. Available at: <https://luathinh-su.wordpress.com/2011/03/30/luat-hinh-su-viet-nam-su-phat-trien-trong-20-nam-doi-moi-va-cac-dinh-huong-hoan-thien/> (accessed: 29.04.2017).
5. The Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam, 2015 (adopted by the Parliament on 27.11.2015, approved by the President on 18.12.2015, officially enters into force on 1.07.2016). In: *Hệ thống pháp luật Việt Nam* [The legal system of Vietnam Thong]. Available at: <http://hethongphapluatvietnam.com/law-no-100-2015-qh13-dated-november-27-2015-criminal-code.html> (accessed 29.04.2017: 29.04.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коновалова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета;
e-mail: ia.konovalova@mgou.ru

Нгуен Вьет Нга – аспирант кафедры уголовного права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета;
e-mail: nganv.liva@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Konovalova – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law at the Institute of Economy, Management and Law, Moscow Region State University;
e-mail: ia.konovalova@mgou.ru

Viet N. Nguyen – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law at the Institute of Economy, Management and Law, Moscow Region State University;
e-mail: nganv.liva@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Коновалова И.А., Нгуен В.Н. Современное уголовное законодательство Вьетнама // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 33–38.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-33-38

CORRECT REFERENCE

Konovalova I.A., Nguyen V.N. Modern Criminal Law of Vietnam. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 33–38.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-33-38

УДК 343.9

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-39-46

О ТИПИЧНЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОЛЛЕКТОРАМИ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНИКОВ И ИХ РОДСТВЕННИКОВ

Осипова М.А.*Байкальский государственный университет**664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, Российская Федерация*

Аннотация. Обострение проблем с возвратом заёмщиками кредитов предопределило активную деятельность коллекторских агентств, сотрудники которых в отдельных случаях используют незаконные методы воздействия на должников и их родственников, совершая тем самым противоправные деяния с применением различного вида насилия. В статье анализируются наиболее типичные способы совершения преступления коллекторами во взаимосвязи с типичной личностью преступника, жертвой-должником (её родственниками), орудиями и средствами совершения преступления. Определяется значение установления способа совершения преступления для раскрытия и расследования подобных преступлений.

Ключевые слова: расследование, способ преступления, насилие, жертва, коллекторская деятельность.

ON TYPICAL WAYS OF COLLECTORS' COMMITTING CRIMES AGAINST DEBTORS AND THEIR RELATIVES

M. Osipova*Baikal State University**11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation*

Abstract. The aggravation of loan repayment problems predetermined the vigorous activity of collection agencies whose staff in some cases uses illegal methods of impact on debtors and their relatives, thus performing illegal acts using various types of violence. The article considers the most typical of collectors' crimes execution in connection with the typical criminal's identity, debtor-victims (and their relatives), tools and means of crime. The value of crime method identification for disclosure and investigation procedures is determined.

Key words: investigation, crime method, violence, victim, collection activity.

Проблема незаконной деятельности коллекторов по возврату денежных средств должников существует не один год и, несмотря на ряд предпринятых со стороны государства мер, не решена во всех имеющихся в этой сфере вопросах. Более того, социально-экономический кризис в стране также сыграл негативную роль, в определенной степени обострив проблемные ситуации.

Деятельность коллекторских агентств не является незаконной. Для возврата долга с заёмщика-должника существуют абсолютно законные цивилизованные процедуры, однако в ряде случаев длительность законной процедуры служит предпосылкой возврата просроченной задолженности незаконными способами и методами, в результате чего должники и их родственники становятся жертвами преследований.

Следует констатировать, что на сегодняшний день деятельность коллекторов воспринимается как деятельность организованных преступных групп, а их жертвами становятся не только должники и их родственники, но и случайные граждане, о чём неоднократно сообщалось в средствах массовой информации. В этом отношении уместно привести приданный огласке случай, имевший место в г. Челябинске, когда коллекторы практически год телефонными звонками в любое время суток нарушали работу Областной клинической больницы № 3, требуя погасить задолженность по кредиту сотрудницы этого лечебного учреждения. При этом угрозы и оскорбления были адресованы не только должнице, но и её коллегам. Кроме того, телефон больницы был поставлен коллекторами на сутки на автодозвон, в результате чего фактически оказались парализованы телефонная связь и работа лечебного учреждения, а граждане лишились возможности экстренно вызвать скорую помощь. Однако из всех противоправных действий коллекторов лишь этот факт послужил поводом для возбуждения в отношении последних уголовного дела по ст. 330 УК РФ о самоуправстве [4].

Можно констатировать, что незаконная деятельность коллекторов своими методами схожа с деятельностью организованных преступных групп 90-х гг. XX в., поскольку для возврата денежных средств используются всё те же насилие, угрозы, иные противоправные действия, когда причиняется вред жизни и здоровью граждан, их имуществу, совершаются акты вандализма в виде оскверняющих надписей на дверях и стенах подъездов, зданий, сооружений, где проживают или работают должники или их родственники; самоуправство и т. д. Это, по справедливому замечанию В.А. Шурухнова и М.М. Миловановой, требует от правоохранительных органов пристального внимания и своевременной реакции на противоправные действия осуществляющих незаконную деятельность преступников-коллекторов [5].

Деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых коллекторами в отношении должников и их родственников включает полное, объективное и всестороннее установление всех обстоятельств произошедшего события. В этой связи основной и очень значимой подсистемой в системе «преступная деятельность» является способ совершения преступления, сведения о котором содержат большое количество криминалистически значимой информации о событии преступления и его участниках.

В своё время С.П. Митричев справедливо отмечал, что в методических рекомендациях по расследованию отдельных видов и групп преступлений помимо признаков, имеющих криминалистическое значение, следует уделять внимание таким особенностям,

которые лежат в основе противоправных деяний, выражаются в способах их совершения, характерным оставляемым на месте преступления следам, профессиональным навыкам преступника и его связям [3, с. 13, 14].

Представляется, что криминалистическое значение установления способа совершения преступления в процессе расследования состоит в возможности следователя проанализировать сущность произошедшего события и определить методы и направление его раскрытия и дальнейшего расследования.

Такое положение, как верно отмечает А.М. Кустов, объясняется тем, что способ совершения преступления не может избираться преступником произвольно, поскольку детерминирован обстановкой, где планируется совершение преступления, используемыми им орудиями и средствами, непосредственным предметом (объектом) посягательства, свойствами личности самого преступника, а также лицами, привлеченными к участию в преступном событии, без которых совершение преступных действий невозможно либо затруднительно [2, с. 118].

Учитывая личностные свойства преступников-коллекторов, в целом их можно охарактеризовать как лиц, движимых корыстными мотивами, преступная деятельность которых может рассматриваться как комплекс последовательных противоправных действий, объединённых общим замыслом, реализуемых в рамках отдельного преступления, либо же как продолжаемый последовательный процесс смены противоправных действий, объединённых преступным замыслом. При этом субъектом этой

деятельности может быть как отдельное лицо (коллектор либо же группа лиц из числа коллекторов), так и привлекаемые ими к совершению преступления лица (как правило, имеющие криминальный опыт, ранее судимые) по предварительному сговору, в том числе организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Так, анализ следственной и судебной практики свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев (97%) преступники по исследуемым преступлениям – это лица мужского пола. Для них характерно совершение таких преступлений, как причинение телесных повреждений различной степени тяжести, угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, доведение до самоубийства, вымогательство, самоуправство и т. п. Лица женского пола могли выступать в совершении таких преступлений при качестве соучастников, но в основном их деятельность заключалась в общении с жертвами и их родственниками через средства телефонной связи и средства компьютерной техники с использованием сети Интернет. В 80% случаев возраст преступников варьировался от 27 до 45 лет. Представляется, что эти биосоциальные характеристики, безусловно, оказывали влияние на выбор ими способа совершения преступления, поскольку лица молодого возраста обладают хорошей физической формой, активны, обнаруживают готовность к реализации намеченных планов.

На выбор способа совершения преступления оказывают влияние и социальные характеристики преступников. Коллекторов, действующих незакон-

ными методами в отношении должников и их родственников, можно разделить на:

1) лиц, фактически не состоящих в трудовых отношениях с коллекторским агентством, но владеющих информацией о долговых обязательствах конкретных заёмщиков, допустивших просрочку и неуплату кредитов (так называемые коллекторы-мошенники);

2) лиц, состоящих в трудовых отношениях с коллекторским агентством, осуществляющим преступную деятельность: а) лично; б) через иных привлеченных для совершения противоправных действий лиц (как правило, ранее судимых, имеющих криминальный опыт или склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений).

Следует отметить, что в 76% случаев лицами, состоящими в трудовых отношениях с коллекторским агентством, являлись бывшие сотрудники правоохранительных и иных силовых структур, что объясняет среди них крайне низкий процент лиц, ранее судимых за совершение различных преступлений (2%). В основном это уволенные по различным причинам бывшие сотрудники Вооруженных сил РФ, МВД РФ, ФСКН РФ (с июня 2016 г. – Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации), ФССП РФ и т. п., в том числе получившие ранее опыт работы в организациях кредитно-финансовой сферы деятельности.

Относительно функциональных обязанностей, возложенных на субъектов преступной деятельности коллекторским агентством, среди них также различают: 1) коллекторов, ве-

дущих исключительно телефонные переговоры с должниками; 2) коллекторов, осуществляющих приём должников в агентство; 3) коллекторов, выезжающих на встречи с должниками; 4) руководителей коллекторских агентств.

Относительно выбора способа совершения преступления в зависимости от состава противоправного деяния для преступников-коллекторов первых двух групп в большей степени характерно психологическое воздействие на жертв. В их числе угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство лица или подрывающих его репутацию, нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Вместе с тем систематическое давление на жертву путём угроз, жестокого обращения или систематическое унижение её человеческого достоинства можно расценивать как доведение до самоубийства или покушение на самоубийство.

Преступники-коллекторы третьей группы могут выбирать как психологические, так и физические способы воздействия на жертв. Как правило, после угроз они совершают причинение вреда здоровью различной степени тяжести: побои, истязание. Используются также угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, мошенничество, вымогательство, умышленное уничтожение или повреждение имущества, вандализм и т. п. Однако в отдельных случаях криминальные коллекторы совершают и такие преступления, как изнасило-

вание или насильственные действия сексуального характера, похищение человека или незаконное лишение свободы. Подобная ситуация может возникнуть в силу того, что коллекторы привлекают в свою деятельность по возврату долгов лиц, ранее судимых, а также состоящих в различных организованных преступных группах. Это особенно характерно для тех коллекторов, которые с такими лицами состоят в родственных, дружественных, приятельских отношениях либо же ранее имели тесный контакт в силу осуществления профессиональной служебной деятельности (например, оперативные работники, участковые уполномоченные и их подучётный криминальный контингент).

Эта информация позволяет следователю проследить зависимость выбора способа совершения преступления от личностных качеств и профессиональных навыков преступников.

Классифицируя способы совершения преступлений, М.А. Аталянци предложил разделить их в зависимости от степени выраженности в самостоятельном деянии на те, которые представляют собой самостоятельное деяние, и на не представляющие такового. Способы, представляющие собой самостоятельное деяние, автор подразделил на: а) применяемые при совершении общественно опасного деяния в «чистом» виде, которые не признаются самостоятельным преступлением УК РФ, и б) признаваемые законодателем в иных статьях Особенной части УК РФ самостоятельным преступлением [1, с. 222].

В первую группу способов исследуемых преступлений, совершаемых коллекторами в отношении должни-

ков и их родственников, исходя из предложенной выше классификации, следует включить шантаж, поджог, повреждение имущества, вандализм, причинение телесных повреждений и т. п. Во вторую группу – угрозу убийства, применение насилия, незаконное проникновение в жилище и проч.

Исходя из классификации количественного состава лиц, участвующих в совершении преступления, все способы можно разделить на: а) осуществляемые коллектором единолично; б) осуществляемые группой коллекторов. Относительно длительности реализации избранного способа совершения преступления они могут быть как кратковременными, так и длительными.

Таким образом, в отношении должников и их родственников со стороны преступников-коллекторов могут быть совершены как единичный акт действий, подпадающих под признаки того или иного состава преступления, так и совокупность последовательных действий, образующих либо длящееся преступление, либо некоторое их количество (несколько деяний), объединённое одним мотивом и целью – получением денежных средств.

Анализ способов совершения исследуемых преступлений позволяет заключить, что все деяния коллекторов в отношении жертв-должников и их родственников совершаются посредством осуществления комплекса активных действий, причём со сложной структурой. Такое положение обусловлено целью совершения преступления, состоящей в создании для должника или его родственников с помощью противоправных методов таких условий, которые способствуют

выплате долговых денежных средств. Однако, как правило, в первую очередь используются методы психологического воздействия на должника, которые в последующем могут быть заменены на методы физического воздействия.

На подготовительном этапе совершения преступления, как правило, осуществляется сбор информации о должнике или его родственниках, а также возможная передача её лицам, которые будут реализовывать противоправные методы по взысканию долга. Такой информацией служат персональные данные о должнике – будущей жертве или её родственниках (любая информация, имеющая отношение к указанным физическим лицам).

В зависимости от способа преступления осуществляется выбор используемых преступниками орудий и средств совершения противоправного деяния. В этой связи можно выделить способы совершения преступления, сопряженные с использованием различных орудий и средств, а также способы совершения преступления, реализуемые без использования каких-либо орудий и средств.

В исследуемых преступлениях в качестве таковых могут быть использованы различные виды оружия и предметы, используемые в качестве оружия (палки, обрезки металлических труб, биты). Для реализации уничтожения или повреждения имущества должников или их родственников используются горючие и легковоспламеняющиеся жидкости (например, при поджоге обивки двери, транспортных средств или иного имущества), строительномонтажная пена или мелкие металлические предметы (для введения в отверстие замочной скважины),

повреждение или уничтожение коммуникаций (электрических щитков, проводов и т. п.). При повреждении автотранспортных средств порче подвергались их лакокрасочные покрытия, колёса, стёкла, зеркала, фары. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев для исполнения угрожающих или оскорбительных надписей на стенах домов и подъездов по месту жительства должников коллекторы используют различные красители, преимущественно аэрозольные.

В качестве средств психологического воздействия также активно используются различные социальные сети, участниками которых являются жертвы-должники или их родственники, кому коллекторы адресуют рассылку сообщений, содержащих угрозы различного характера. Аналогичные письма-угрозы могут направляться, в том числе, на личные и корпоративные электронные почтовые ящики. Помимо угроз, имеют место случаи распространения порочащих должника (его родственников) сведений.

В зависимости от сложности структуры самого способа совершения исследуемых противоправных деяний также можно выделить полноструктурные и неполноструктурные способы совершения исследуемых преступлений.

Резюмируя изложенное, ещё раз подчеркнём, что избранный преступником-коллектором способ совершения в отношении должников и их родственников преступления позволяет следователю проследить корреляционные связи с такими элементами механизма преступления, как обстановка, жертва, орудия и средства его совершения. При этом установление спосо-

ба подготовки, совершения и сокрытия преступления позволяет не только сделать вывод о наличии в деянии лица состава преступления, правильно его квалифицировать и с точностью определить форму вины преступни-

ка, но и воссоздать модель механизма преступного события, в кратчайшие сроки установить преступника, а также выяснить иные существенные для расследования уголовного дела обстоятельства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атальянц М.А. Значение способа совершения преступлений для квалификации преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 221–225.
2. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2002. 304 с.
3. Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1973. 38 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] // справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6d471b3b9bcd0a913c3bd0e0dfbbf892ae9fad8 (дата обращения: 20.04.2017).
5. Шурухнов В.А., Милованова М.М., Криминалистическая профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя; Тула: Тульский государственный университет, 2016. С. 161–165.

REFERENCES

1. Atal'yants M.A. [The value of crime method identification for qualification of crimes]. In: *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Problems in Russian Legislation], 2009, no. 4, pp. 221–225.
2. Kustov A.M. *Kriminalistika i mekhanizm prestupleniya* [Forensic Science and a Crime Mechanism]. Moscow, Publishing house of Moscow Psychological-Social Institute Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2002. 304 p.
3. Mitrichev S.P. *Metodika rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenii* [Methods of Investigating Certain Types of Crimes]. Moscow, All-Union Legal Correspondence Institute Publ., 1973. 38 p.
4. [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 17.04.2017)]. In: *Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»*. [Reference Legal System “ConsultantPlus”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6d471b3b9bcd0a913c3bd0e0dfbbf892ae9fad8 (accessed: 20.04.2017).
5. Shurukhnov V.A., Milovanova M.M. [The prevention of crimes committed by the employees of collection agencies against debtors and their relatives]. In: *Raskrytie i rassledovanie prestuplenii: nauka, praktika, opyt* [Disclosure and investigation of crimes: science, practice, and experience]. Moscow, Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot; Tula, Tula State University Publ., 2016. pp. 161–165.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Осипова Марина Анатольевна – аспирант кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета;

e-mail: om1979@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Osipova – Postgraduate Student at the Department of Forensic Science, Judicial Examinations and Legal Psychology at Baikal State University;

e-mail: om1979@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Осипова М.А. О типичных способах совершения преступлений коллекторами в отношении должников и их родственников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 39–46. DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-39-46

CORRECT REFERENCE

Osipova M.A. On Typical Ways of Collectors' Committing Crimes against Debtors and their Relatives. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 39–46.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-39-46

УДК 343.233

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-47-53

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО, ПО ВЕСТГОТСКОЙ ПРАВДЕ

Савин П.Т.*Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется уголовное законодательство Вестготского королевства. Автор исследует вопрос о наличии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность за убийство. Обращая внимание на ряд специфических особенностей средневекового уголовного законодательства, автор достигает поставленной цели. Он доказывает существование в испанском средневековом законодательстве института необходимой обороны и ряда иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: убийство, уголовная ответственность, наказание, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

CIRCUMSTANCES EXCLUDING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR MURDER UNDER THE VISIGOTHIC CODE

P. Savin*Moscow Academy of the Investigative Committee
12, Vrubel st., Moscow, 125080, Russian Federation*

Abstract. The article analyses the criminal legislation of the Kingdom of the Visigoths. The author examines the issue of the existence of circumstances excluding criminal responsibility for murder. Paying attention to a number of specific features of the medieval criminal law, the author achieves the stated goal. He proves the existence of an institution of necessary defense and a number of other circumstances that exclude the criminality of the act in Spanish medieval legislation.

Key words: murder, criminal liability, punishment, exemption from criminal liability, exemption from punishment.

Вестготы пришли в Испанию в V в. н. э. и со временем завоевали значительные территории. Королевство вестготов просуществовало до 712 г. н. э., когда оно было разрушено арабами [3]. Вестготы представляли собой романизированное германское племя, прибывшее в Испанию по поручению римского императора для борьбы со свевами и вандалами. Независимое вестготское королевство возникло лишь в 476 г. н. э., после того как остготы свергли последнего римского императора. Вестготы рассматривали себя наследниками Римской империи, а не её разрушителями. Вестготское законодательство было основано на рецепции

© Савин П.Т., 2017.

отдельных положений римского права [4].

Исследование Вестготской Правды, также известной как Кодекс Вестготов, поможет лучше понять отдельные институты уголовного права, известные современной континентальной правовой системе. Формирование современной системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, было длительным процессом, основанным на рецепции положений римского права. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность по вестготскому праву, являются предшественниками обстоятельств, исключающих преступность деяния по праву российскому, что обуславливает практический интерес к исследуемому нормативно-правовому акту.

Вестготский законодатель обеспечивал повышенную защиту социальных ценностей, обусловленных значением религии в феодальном обществе. Защита брачно-семейных отношений обусловлена в данном случае влиянием римского права и христианства. Это подтверждается властью, которую отец либо иные мужчины в семье имели над женщиной.

1. По Вестготской Правде убийство похитителя женщины не являлось преступлением, так как признавалось, что осуществлено оно было в целях защиты целомудрия (Кн. 3. О браке. Гл. 3. Изнасилование девиц и вдов. Ст. 6) [5].

2. Не признавалось преступлением убийство супругом или мужчиной, обрученным с женщиной, прелюбодея и прелюбодейки (Кн. 3. О браке. Гл. 4. Прелюбодеяние. Ст. 4) [5].

3. Отец, убивший дочь, застигнутую им в момент прелюбодеяния в

его доме, не подлежал ни штрафу, ни упреку. В случае, если отец дочери пощадил её жизнь, он был вправе распоряжаться её дальнейшей судьбой, а также и судьбой прелюбодея. В случае, если отец женщины скончался, правомочия отца возлагались на братьев или дядьев женщины (Кн. 3. О браке. Гл. 4. Прелюбодеяние. Ст. 5) [5].

Эти положения вестготского законодательства объясняются тем, что для жителя средневековой Европы было характерно верить в божественную природу закона. У закона были не только светские, но и религиозные цели. Понятия греха и преступления были близки.

Правители вестготов признавали право своих подданных на необходимую оборону.

1. Не признавалось преступлением оказание сопротивления посягавшему лицу, когда его нападение было очевидно для оборонявшегося. В случае, если посягавший наносил удар кнутом, мечом или иным оружием или предпринимал попытку нанесения такого удара, но был убит оборонявшимся, его смерть не признавалась убийством. Законодатель замечал, что целесообразнее живому лицу защищаться от посягателя, нежели быть отомщённым после собственной смерти (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 4. Нанесение травм, ранений и увечий. Ст. 6) [5].

2. Убийство отцом сына, сыном отца, матерью дочери, братом брата или другого близкого по крови родственника в порядке необходимой обороны, доказанной показаниями свидетелей на судебном процессе, не влекло наказаний в виде смертной казни, лишения собственности или применения

к оборонявшемуся пыток (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 19) [5].

3. Не вменялось в вину убийство вора, оказывавшего вооруженное сопротивление при его задержании в дневное время (Вестготская Правда. Кн. 7. Кража и мошенничество. Гл. 2. О ворах и похищенном имуществе. Ст. 15) [5].

4. Не влекло уголовного наказания убийство вора, пытавшегося скрыться с похищенным имуществом в ночное время (Вестготская Правда. Кн. 7. Кража и мошенничество. Гл. 2. О ворах и похищенном имуществе. Ст. 16) [5].

5. Уголовная ответственность исключалась в случае убийства или нанесения ран лицу, которое силой отнимало чужое имущество (Вестготская Правда. Кн. 8. О насильственных действиях и ранениях. Гл. 1. Посягательства, сопряженные с насилием и разграблением имущества. Ст. 13) [5].

Таким образом, Вестготское королевство включило в свой свод законов положения римских Законов Двенадцати таблиц, которые регламентировали право на необходимую оборону. Существенный вклад в развитие учения о необходимой обороне внёс испанский учёный и теолог Исидор Севильский (560–636 гг. н. э.). Творчество этого учёного оказало существенное влияние на развитие института необходимой обороны и канонического права [1].

Вестготский законодатель не считал преступлением невиновное причинение вреда.

1. В случае, когда одно лицо причиняло смерть другому случайно и непреднамеренно, не испытывая по

отношению к нему никакой враждебности, оно признавалось невиновным в убийстве. Законодатель объяснял это тем, что несправедливо подвергать наказанию за убийство того, кто действовал вопреки своей воле (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 1) [5].

2. В случае, когда одно лицо причиняло смерть другому из-за того, что не видело его в тот момент, когда потерпевший стоял, или приближался, или проходил мимо, это лицо не подлежало уголовной ответственности. Для этого было необходимо установить, что между данными лицами не было вражды; лицо, причинившее смерть, должно было доказать в суде, что действовало непреднамеренно (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 2) [5].

3. В случае, когда одно лицо причинило смерть другому из-за того, что его толкнули, оно не признавалось виновным в убийстве. Однако третье лицо, толкнувшее без злого умысла лицо, нанесшее удар, должно было уплатить фунт золотом в качестве штрафа (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 3) [5].

Однако когда дело касалось имущественных потерь, вызванных случайным причинением смерти чужому рабу либо, когда раб случайно отнимал жизнь у свободного, правильная квалификация содеянного предопределяла иные правовые последствия.

1. Свободный человек, случайно причинивший смерть чужому рабу, был обязан уплатить часть стоимости скончавшегося раба его хозяину (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 9) [5].

2. Раб, случайно причинивший смерть свободному человеку, был обязан заплатить надлежащий штраф. В случае, когда хозяин этого раба отказывался уплатить обозначенную сумму, причинившего смерть отдавали в руки правосудия (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 10) [5].

3. Если раб одного хозяина случайно причинял смерть рабу другого хозяина, то существовало два возможных правовых последствия: либо хозяин раба платил хозяину скончавшегося раба денежное возмещение, либо раб передавался хозяину погибшего раба (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 20) [5].

Интересной особенностью вестготского права было то, что рабы, получившие свободу, были менее ценны для законодателя, чем рабы, находившиеся под властью господина. Так, стоимость компенсации за вред, причинённый рабу, в среднем соответствовала 47% от стоимости вреда, причинённого свободному человеку. В случае, когда вред был причинён вольноотпущеннику, речь шла о 33% [2].

В Вестготской Правде детально рассматривался вопрос о причинении смерти третьему лицу, не участвовавшему в поединке.

1. В случае, когда в результате поединка между двумя поссорившимися лицами одно из них непреднамеренно нанесло удар и причинило смерть третьему лицу, не участвовавшему в конфликте, штраф должны были платить оба дуэлянта. Первый платил, так как он умышленно создал возможность для причинения смерти третьему лицу, а второй – за неумышленное причи-

нение смерти (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 4) [5].

2. Штраф платил и тот, кто неумышленно наносил смертельный удар лицу, пытавшемуся разнять дуэлянтов (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 5) [5].

Вестготский законодатель ограничивал причинение смерти по неосторожности от убийства. В случае неумышленного причинения смерти, совершенного по неосторожности или во время спортивных соревнований, лицо не подлежало наказанию в виде смертной казни, но было обязано уплатить штраф в размере одного фунта золотом родственникам погибшего и получить пятьдесят ударов плетью. Законодатель объяснял это тем, что, несмотря на отсутствие у лица злого умысла, оно не предприняло надлежащих действий для предотвращения происшествия (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 7) [5].

В отдельных случаях неосторожное причинение смерти не влекло наказания. Так, не подлежало наказанию лицо, причинившее смерть по неосторожности во время справедливого наказания ученика либо лица, находящегося под патронатом или в услужении (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 8) [5].

Законодатель запрещал необоснованное убийство рабов их хозяевами. Для обоснованного убийства раба хозяин должен был обратиться к должностным лицам и получить судебный приговор, дававший ему право казнить раба или пощадить. Оказание ра-

бом сопротивления хозяину ставило последнего в позицию обороняющегося в порядке необходимой обороны (Вестготская Правда. Кн. 6. Преступления и истязания. Гл. 5. Убийство. Ст. 12) [5].

Вестготскому законодателю было известно и такое обстоятельство, как исполнение приказа или распоряжения. В случае, когда свободный человек, вольноотпущенник или раб совершал преступление по приказу своего господина или хозяина, ответственности подлежало лицо, отдавшее приказ, а не исполнившее его. Законодатель объяснял свою позицию тем, что нельзя вменять содеянное в вину лицу, которое действовало против своей воли, исполняя приказ лица, имеющего власть над ним (Вестготская Правда. Кн. 8. О насильственных действиях и ранениях. Гл. 1. Посягательства, сопряженные с насилием и разграблением имущества. Ст. 1) [5].

В случае, когда лицо поставило в своём винограднике или поле капкан или иную ловушку, а другое лицо в неё попало, собираясь совершить кражу, пострадавший сам нёс ответственность за произошедшее, так как был виновен в незаконном вторжении на чужую территорию (Вестготская Правда. Кн. 8. О насильственных действиях и ранениях. Гл. 4. Причинение вреда животным и иной собственности. Ст. 22) [5].

В то же время лицо, расставлявшее ловушки в целях охоты, должно было извещать своих соседей о грозящей опасности. В случае, когда надлежаще извещённый сосед погибал или получал травму, лицо освобождалось от уголовной ответственности. Когда в ловушку попадал человек из других

краёв, например, путешественник, за его смерть или увечье было необходимо уплатить соответствующий штраф, так как, по мнению законодателя, жизни путешественников не должны подвергаться подобным опасностям (Вестготская Правда. Кн. 8. О насильственных действиях и ранениях. Гл. 4. Причинение вреда животным и иной собственности. Ст. 23) [5].

Представляется, что уголовное законодательство Вестготского королевства было достаточно развитым и детальным для своего времени. Вестготского законодателя нельзя назвать «варваром», так как он сумел создать развитую правовую систему с целым рядом институтов. Обстоятельствами, исключающими преступность деяния, признавались необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (в оговорённых законодателем случаях), исполнение приказа или распоряжения. Случайное причинение смерти не влекло уголовной ответственности, за исключением отдельных случаев, когда лицо, причинившее смерть, должно было уплатить штраф. Вестготский законодатель отграничивал неумышленное причинение смерти от убийства, детально обосновывая свою позицию требованиями христианской религии. Причинение смерти по неосторожности не влекло наказания в виде смертной казни. Виновный платил штраф и (или) подвергался телесному наказанию. В отдельных случаях виновный освобождался от уголовной ответственности за неосторожное причинение смерти. Правомерным признавалось обоснованное убийство раба в случае получения соответствующего одобрения со стороны государственных органов.

Вестготское законодательство оказало влияние на развитие испанского уголовного права. Учитывая, что Испания была европейской сверхдержавой в течение длительного времени, следует сказать, что испанское уголовное право оказало влияние на развитие уголовного права в странах континентальной правовой семьи. Отдельные институты Вестготской Правды заслуживают внимание и последующее изучение. Так,

например, детальная правовая регламентация вопросов, связанных с установкой капканов и иных ловушек на земельном участке, представляет определенный интерес для современной теории уголовного права. Необходимо обратить внимание российских учёных на Вестготскую Правду как на уникальный нормативный правовой акт, предопределивший развитие европейской правовой мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kopel D.B., Gallant P. & Eisen J.D. The Human Right of Self-Defense [Электронный ресурс] // *Brighman Young University Journal of Public Law*. 2007. Vol. 22. Dave Kopel Website. URL: <http://www.davekopel.com/2A/LawRev/The-Human-Right-of-Self-Defense.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).
2. Lindgren J. Measuring the Value of Slaves and Free Persons in Ancient Law [Электронный ресурс] // *Chicago-Kent Law Review*. 1995. Vol. 71. Chicago-Kent College of Law libraries: [сайт]. URL: <http://scholarship.kentlaw.iit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3017&context=cklawreview> (дата обращения: 10.04.2017).
3. McKenna S. Paganism and Pagan Survivals in Spain up to the Fall of the Visigothic Kingdom [Электронный ресурс] // *The Library of Iberian resources online*. URL: <http://libro.uca.edu/mckenna/paganism.htm> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Payne S. A History of Spain and Portugal: in 2 vols. Vol. 1. Antiquity to the Seventeenth Century (Print Edition: University of Wisconsin Press, 1973) [Electronic Source] // *The Library of Iberian resources online*. URL: <http://libro.uca.edu/payne1/payne1.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).
5. The Visigothic Code (Forum iudicum) / ed. and trans. by S.P. Scott [Электронный ресурс] // *The Library of Iberian resources online*. URL: <http://libro.uca.edu/vcode/visigoths.htm> (дата обращения: 10.04.2017).

REFERENCES

1. Kopel D.B., Gallant P. & Eisen J.D. The Human Right of Self-Defense. In: *Brighman* 1. Kopel D.B., Gallant Paul & Eisen Joanne D. The Human Right of Self-Defense. In: *Brighman Young University Journal of Public Law*. In: *Dave Kopel Website*. Available at: <http://www.davekopel.com/2A/LawRev/The-Human-Right-of-Self-Defense.pdf> (accessed: 10.04.2017).
2. Lindgren J. Measuring the Value of Slaves and Free Persons in Ancient Law. In: *Chicago-Kent Law Review*, 1995, vol. 71, *Chicago-Kent College of Law libraries*. Available at: <http://scholarship.kentlaw.iit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3017&context=cklawreview> (accessed: 10.04.2017).
3. McKenna S. Paganism and Pagan Survivals in Spain up to the Fall of the Visigothic Kingdom. In: *The Library of Iberian resources online*. Available at: <http://libro.uca.edu/mckenna/paganism.htm> (accessed: 10.04.2017).
4. Payne S. A History of Spain and Portugal. Vol. 1. Antiquity to the Seventeenth Century. In: *The Library of Iberian resources online*. Available at: <http://libro.uca.edu/payne1/payne1.pdf> (accessed: 10.04.2017).

5. Scott S.P., ed., trans. The Visigothic Code (Forum iudicum). In: *The Library of Iberian resources online*. Available at: <http://libro.uca.edu/vcode/visigoths.htm> (accessed: 10.04.2017).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савин Павел Тимурович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;
e-mail: paulst50@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel T. Savin – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology at Moscow Academy of the Investigative Committee;
e-mail: paulst50@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Савин П.Т. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за убийство, по Вестготской Правде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 47–53.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-47-53

CORRECT REFERENCE

Savin P.T. Circumstances, Excluding Criminal Responsibility for the Murder under the Visigothic Code. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 47–53.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-47-53

УДК 343.4+355.02

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-54-62

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНТУР

Шегаев И.С.*Российский союз молодых учёных**107076, г. Москва, Колодезный пер., д. 3, стр. 29, Российская Федерация*

Аннотация. В статье обобщена антитеррористическая практика ряда государств мира. Представлены общие и особенные меры противодействия угрозе радикализма. Опираясь на опыт Израиля, Индии, США, Канады и Китая, автор формулирует некоторые универсально применимые средства правового антитеррористического контура. Наибольший акцент сделан на мерах превентивного характера. Предполагается использование материала исследования в целях оптимизации антитеррористического законодательства Российской Федерации с учётом существующих рисков.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая защищенность, контртерроризм, радикализм, противодействие терроризму.

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF COUNTER-TERRORISM: POLITICAL AND LEGAL CONTOURS

I. Shegaev*Russian Union of Young Scientists**3/29, Kolodezny In., Moscow, 107076, Russian Federation*

Abstract. The article generalizes the antiterrorist practice of a number of world states. General and special measures to counter the threat of radicalism are presented. Drawing on the experience of Israel, India, the United States, Canada and China, the author formulates some universally applicable means of a legal anti-terrorist circuit. The greatest emphasis is placed on preventive measures. The intended use of the results of the study is in optimizing the anti-terrorist legislation of the Russian Federation taking into account existing risks.

Key words: terrorism, antiterrorist security, counterterrorism, radicalism, counteraction to terrorism.

Острота проблемы террористической активности не нуждается в подробном обосновании: констатацией факта являются её масштаб и формы. Прогрессия терроризма достигает сегодня такого уровня, что превращается из феномена в практическую обыденность.

Так, в начале июня 2016 г. Государственным Департаментом США был опубликован сводный доклад об уровне терроризма в мире, включающий подробный ситуативный анализ деятельности террористических формирований. По

данным аналитики, в 2015 г. в мире действовало 58 террористических группировок, инициировавших в общей сложности 11774 терактов в 92 государствах. Общее число жертв оценивается в 28300 человек [12].

Помимо численного показателя важно отметить и качественную форму радикализма: терроризм видоизменяется, встраиваясь в современное информационное пространство, приобретает специфику, новый облик. Наблюдаются тенденции становления террористического интернационала, огосударствления группировок (наглядно демонстрируется примерами «Талибана» и «Исламского государства», запрещённых в России).

В обозначенных условиях поиск мер, направленных на антитеррористическую защищенность, приобретает решительную необходимость. Принято в этом смысле говорить о так называемых контурах, или направлениях, включающих в себя конкретные действия: агентурные, силовые, коммуникативные, информационно-идеологические, социально-психологические и политико-правовые [8]. Принцип их работы носит синергетический характер.

Практика показывает, что ключевую роль в системе противодействия терроризму играет именно политико-правовой контур, поскольку любая из мер, предложенных в контексте иных направлений, в целях её реализации должна найти своё отражение в первую очередь в нормативной плоскости.

Становление антитеррористического законодательства в мировом масштабе носит довольно длительный характер. Сложность, сопровождающая процесс, последовательно изложе-

на в работе экспертов А.Г. Сидоренко и Ю.В. Тихонова [8]. В силу вариативности угрозы правовая база нуждается в постоянном обновлении и корректировке. Общей вынужденной тенденцией изменений являются становление тотального контроля над всеми общественными подсистемами, расширение полномочий государственного аппарата и его служб. Без подобного подхода говорить о продуктивной антитеррористической работе, к сожалению, невозможно.

Обратимся к общим и особенным контртеррористическим мерам, отраженным в законодательстве различных стран мира, с целью их систематизации, а в дальнейшем – экстраполяции.

Соответствующие правовые инициативы можно разделить на три условные группы в зависимости от их функциональной роли: профилактика, борьба, минимизация последствий. Детализируем каждую из них. Профилактические, или превентивные, меры играют в антитеррористической защищенности во многом определяющую роль, поскольку направлены на предотвращение трагических последствий. Центральное место в системе упреждения занимает ужесточение правового санкционирования в отношении лиц и организаций, которые подвергаются обвинению по соответствующим статьям. Однако, как показывает практика, одного лишь ужесточения недостаточно: необходим более широкий и вариативный диапазон мероприятий. Обратимся к антитеррористической практике разных стран мира.

Одной из наиболее эффективных (с точки зрения антитеррористической защищенности) законодательных

систем является, без сомнения, израильская. К несчастью, процесс становления и развития государственности сопровождался масштабными и кровопролитными терактами практически непрерывно. Трагический опыт способствовал чёткой расстановке акцентов. Так, например, раньше остальных израильское законодательство на нормативном уровне закрепило ранжирование функциональных ролей членов террористических формирований и их соотношение с мерой наказания. На основе детальной дифференциации выделялись лидеры группы, их непосредственные пособники, рекрутеры, вербовщики, финансисты, коллаборационисты-политики и т. д. Широкий спектр категорирования предполагал «гибкую» систему санкционирования, что во многом предупреждало и ограничивало террористическую активность.

Одной из особенностей израильского антитеррористического законодательства также выступает совокупность мер по выявлению и предотвращению радикализма ещё на начальных стадиях его формирования. Отечественный исследователь И.В. Рыжов характеризует систему так: «Объявляются поддерживающими террористическую организацию, а потому преступными, любые действия, выражающиеся: в устном или письменном восхвалении, одобрении или поощрении насилия; хранении материалов, пропагандирующих активность террористической организации; демонстрации солидарности с бандформированиями (поднятие флага, эмблемы или лозунга, распевание гимна в общественном месте) и т. п.» [7, с. 275].

Профилактикой террористической угрозы можно считать и жёсткое санкционирование незаконного оборота оружия. В частности, нормативно установлено, что лицо, хранящее, например, нож за пределами своего дома, двора и не доказавшее правомерность деяния, наказывается лишением свободы сроком до 5 лет [5, с. 222].

«Преступлением в Израиле, – пишет российский исследователь В.Е. Петрищев, – объявляется распространение, передача или высказывание слухов и информации, способных вызвать страх и панику среди населения или нарушить общественное спокойствие, если лицо, распространяющее панические слухи, заведомо знало или имело основание полагать, что эта информация ложна» [5, с. 223, 224].

В 2015 г. Правительством Израиля была инициирована масштабная программа по борьбе с терроризмом. Среди мер: расширение полномочий полиции, использование вооружённых сил, ликвидация имущества террористов (в том числе его конфискация в счёт причиненного ущерба), лишение родственников преступника израильского гражданства, контроль силами резервистов и общественников над социальными институтами (религиозные и образовательные организации) [10].

Важную, хотя и ограниченную роль в системе антитеррористической защищенности играет предельная мера наказания за террористическую деятельность. Рядом государств предусмотрена в этом случае смертная казнь (например, в США, Кувейте и Белоруссии), в некоторых странах – пожизненное заключение (Италия, Франция, Турция, Перу) [8]. Наивно полагать,

что введение смертной казни исключит намерения реализации потенциального теракта, в особенности если речь идёт о его суицидальной форме. Тем не менее в качестве практики ограниченного сдерживания террористической активности смертная казнь всё же может быть применена.

Проблема «сроков» нашла отклик и в антитеррористическом законодательстве Индии – стране, где проблема радикализма является крайне острой (в период с 1996 по 2006 гг. теракты унесли жизни более 53 тыс. человек – в 7 раз больше, чем все военные конфликты с 1947 г.) [13, с. 50]. Так, лица, подозреваемые в террористической активности, лишаются права быть отпущенными под залог на протяжении всего судебного разбирательства – период расследования дел, сопряженных с терроризмом, может быть продлён вплоть до 120 дней. По отношению к террористам в стране активно применяется высшая мера. К числу общих контртеррористических направлений законодательства Индии можно отнести нормативное закрепление расширенных (чрезвычайных) полномочий военизированных отрядов провинциальной полиции, резервных батальонов вооруженной полиции, разветвленной сети спецслужб, а также центральных военных формирований и подразделений спецназначения, находящихся в подчинении МВД («Ассамские стрелки», Центральные силы резервной полиции и др.).

Среди особенных направлений можно обозначить наделение автономией и особым правовым статусом, в том числе собственной конституцией, конфликтогенного региона (штат Джамму и Кашмир), принятие ряда от-

раслевых законов, ориентированных на специфику региона. Кроме того, властями Индии были созданы нормативные условия для привлечения сдавшихся боевиков на правительственную сторону в формировании отрядов местной самообороны. Вдоль границы штата были возведены заграждения и линии контроля [11, с. 8]. Ко всему прочему, предусматривается конфискация собственности и дохода, полученных в результате террористической деятельности [6, с. 54].

Интересен американский опыт превентивных мер.

На фоне трансформации общественно-политической системы США, начавшейся после инаугурации Президента Д. Трампа, риторика борьбы с международным терроризмом приобрела основополагающее значение. В качестве превентивной антитеррористической меры были подписаны указы, ужесточающие американскую иммиграционную политику. Так, с конца января 2017 г. в Соединенные Штаты запрещён въезд гражданам 7 опасных и потенциально опасных государств с точки зрения террористической активности: Ирана, Ирака, Сирии, Ливии, Судана, Йемена, Сомали [3].

С учётом того, что террористическая активность носит зачастую «импортный» характер, мера представляется обоснованной, несмотря на широкий общественный резонанс. Выбор потенциально опасных стран обусловлен ранжировкой индекса GTI [14] и смежных с ним, исключая политическое ангажирование.

Регулирование иммиграционной политики как превентивная контртеррористическая мера является неотъемлемой частью законодательства

Канады. Принцип следующий: вынужденное ограничение прав и свобод граждан прямо пропорционально потенциальной угрозе и рискам со стороны терроризма. Оценка этой пропорции осуществляется силами специально созданного в 2004 г. Правительством Канады центра комплексного мониторинга угроз национальной безопасности – ИТАС [4, с. 143].

Любопытен опыт противодействия терроризму Китайской Народной Республики.

В ракурсе террористической угрозы проблемным регионом в Китае, безусловно, считается Синьцзян-Уйгурский автономный район – СУАР. Здесь наблюдается устойчивый рост межэтнической и конфессиональной напряженности, конфликтной мобилизации, числа диверсий и терактов.

Помимо ординарных мер, отраженных в законодательстве большинства стран мира, внимание заслуживает используемая в КНР регулярная практика материального поощрения лиц, располагающих сведениями о потенциальном теракте. Так, в сентябре 2014 г. властями СУАР был запущен в сеть специальный интернет-ресурс, агрегирующий информацию о подозрительных лицах. Система располагала выделенным и защищенным каналом связи информатора с правоохранительным органом, связь поддерживалась посредством мобильных приложений «WeChat» и «QQ». Внушительное денежное вознаграждение предусмотрено и за ссылки на интернет-сайты, имеющие отношение к терроризму (вплоть до 1 млн юаней) [1, с. 293].

В 2014 г. в закон КНР «О религиозной деятельности» были внесены существенные поправки (в общей

сложности порядка 18). В результате изменений был введен запрет на ношение одежды или символики, имеющей какое-либо (в том числе косвенное) отношение к экстремистской практике. Ограничению в ношении подверглись и традиционные религиозные наряды: их дозволено использовать лишь в религиозных организациях. Не допускается проведение таинств в свадебных, похоронных и прочих мероприятиях [1, с. 294].

Из вышеобозначенного можно заключить, что превентивные меры, отраженные в законодательстве различных государств мира, имеют преимущественно общий вектор, выраженный в ужесточении санкционирования, наделении чрезвычайными полномочиями специальных служб и правоохранительных органов.

Некоторые особенности правового регулирования антитеррористической защищенности в отдельных странах, опыт которых мог бы быть полезен с целью заимствования и апробации в виде конкретных мер, выглядят следующим образом:

- проведение чёткого ранжирования членства в террористическом формировании, выраженного в соотношении роли участника с мерой наказания;

- создание системы широкой категоризации радикализма, включающей в себя разнообразные виды деятельности, в том числе всевозможные формы восхваления, одобрения и поощрения насилия, хранение и использование пропагандистского материала, демонстрацию солидарности с террористическими форматированиями, распространение ложной информации, способной вызвать страх и панику

среди общественности и т. д.;

- изъятие имущества, принадлежащего террористам, в качестве компенсации ущерба;

- введение различных форм ответственности близких родственников за действия террористов;

- лишение гражданства лиц, ответственных за террористический акт;

- введение особого правового положения потенциально опасного региона (территориального образования страны);

- снижение возрастного порога уголовной ответственности за террористическую деятельность;

- расширение перечня деяний, подпадающих под уголовную ответственность за терроризм;

- дешифрование информационного пространства, личных данных с целью раскрытия каналов коммуникации террористов;

- расширение категории «миссионерская деятельность» и её ограничение;

- регулирование иммиграционной политики, отказ во въезде гражданам из потенциально опасных (с точки зрения террористической активности) стран;

- введение материального поощрения за информирование правоохранительных органов о потенциальной опасности теракта.

Обратимся к иным инициативам.

Меры, ориентированные на непосредственное противодействие террористической активности и на минимизацию её последствий, можно свести в целом к кадровому аппарату силовых, правоохранительных структур. Точнее говоря, к их квалификации и подготовке, от которых в конечном счёте и будет зависеть успех работы. В общем

виде инициативы заключаются в повышении уровня профессионализации кадров.

Проблема подготовки аппарата является в международной практике общей: она отмечается во Франции, Германии, Великобритании и т. д. [9, с. 270; 2, с. 224–227]. В связи с этим и нормативно закреплённые ориентиры имеют схожий характер:

- организация подготовки специалистов-переговорщиков, способных оказывать психологическое воздействие на террористов;

- легализация и нормативное оформление деятельности ЧВК;

- непрерывная подготовка и переподготовка, повышение квалификации специалистов в сфере противодействия терроризму;

- проведение совместных контртеррористических учений, разработка совместных программ и планов, ориентированных на согласованную и скоординированную деятельность;

- нормативное закрепление сотрудничества с иностранными государствами в сфере антитеррористической защищённости;

- организация воспитания и обучения населения в сфере борьбы с терроризмом: разработка, утверждение и реализация программ профильного обучения населения действиям в условиях совершения террористического акта и проведения контртеррористической операции, ознакомление всех категорий населения с основными признаками подготовки террористических актов в целях повышения бдительности людей;

- повышение эффективности действующих и создание новых механизмов координации деятельности ком-

петентных органов, участвующих в борьбе с терроризмом;

– обучение руководителей территориальных органов всех уровней по организации и осуществлению неотложных мер по пресечению террористических актов;

– специализация следователей и судей по делам терроризма;

– проведение учений, тренировок, соревнований по пресечению посягательств на критически важные объекты.

Несмотря на существующие проблемы в сфере противодействия террористической активности, представлен-

ные выше инициативы, являющиеся результатом становления и агрегации международного опыта, доказали свою эффективность. Важно понимать, что каждое из направлений не является окончательно сформированным: по мере развития терроризма должны быть обозначены и новые контуры, и новые варианты их реализации. Политико-правовая основа антитерроризма должна быть подвергнута и академическому осмыслению: привлечение экспертов-террологов будет способствовать повышению эффективности вырабатываемых мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буяров Д.В. Некоторые аспекты борьбы с терроризмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V Международной научно-практической конференции, Благовещенск–Хэйхэ–Харбин, 18–23 мая 2015 г. / отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2015. С. 292–295.
2. Горбунов Ю.С. О системе мер в области борьбы с терроризмом // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 224–227.
3. Дунаевский И. Трамп подписал указы об ужесточении миграционной политики // Российская газета. 2017. 25 янв.
4. Кабышев С.В. Конституционные основы национальной безопасности Канады // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 11. С. 138–144.
5. Петрищев В.Е. Антитеррористическое законодательство за рубежом // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 222–224.
6. Пиджаков А.Ю. Правовое регулирование борьбы с терроризмом в Индии // Мир юридической науки. 2013. № 4–5. С. 51–56.
7. Рыжов И.В. Некоторые особенности антитеррористической деятельности государства Израиль // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 2. С. 273–278.
8. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2011. 639 с.
9. Смирнова О.А., Помазан А.С. Французский опыт противодействия терроризму // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 270–273.
10. Сова Е. Израиль меняет методы борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] // Русская служба BBC: [сайт]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151014_israel_new_antiterror_efforts (дата обращения: 29.04.2017).
11. Ходатенко Е.Н. История правового регулирования борьбы с терроризмом в Индии (1947–2004): теория, практика, региональный опыт: автореф. дис. ... док. юрид. наук. Владимир, 2011. 49 с.

12. Шегаетв И.С. Подходы к определению исламского радикализма // Вопросы политической науки: материалы III Международная научная конференция, Казань, май 2017 г. Казань: Бук, 2017. С. 56–61.
13. Яковлев А.Ю. Индийский терроризм: история и современность // Власть. 2009. № 5. С. 50–53.
14. Global Terrorism Index 2016: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism [Электронный ресурс] // Institute for Economics and Peace: [сайт]. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

REFERENCES

1. Buyarov D.V. [Some aspects of the fight against terrorism in the Xinjiang Uyghur Autonomous region of China]. In: *Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Blagoveshchensk–Kheykhe–Kharbin, 18–23 maya 2015 g.* [Russia and China: history and prospects for cooperation: materials of the 5th International Scientific-Practical Conference, Blagoveshchensk–Heihe–Harbin, May 18–23, 2015]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University Publishing, 2015, pp. 292–295.
2. Gorbunov Yu.S. [About the system of measures in the field of combating terrorism]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2007, no. 294, pp. 224–227.
3. Dunaevskii I. [Trump signed Executive orders to tighten immigration policy]. In: *Rossiiskaya gazeta*. 2017, January 25.
4. Kabyshev S.V. [The constitutional foundations of Canada]. In: *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal Science: History and the Presence], 2012, no. 11, pp. 138–144.
5. Petrishchev V.E. [Anti-terrorist legislation abroad]. In: *Sovremennyyi terrorizm: sostoyanie i perspektivy* [Modern Terrorism: State and Prospects]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000, pp. 222–224.
6. Pidzhakov A.Yu. [Legal regulation of the fight against terrorism in India]. In: *Mir yuridicheskoi nauki* [The World of Jurisprudence], 2013, no. 4–5, pp. 51–56.
7. Ryzhov I.V. [Some features of anti-terrorist activities of Israel]. In: *Vestnik nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2007, no. 2, pp. 273–278.
8. Sidorenko AG, Tikhomirov Yu.V. *Terrorizm i antiterroristicheskaya bezopasnost' v kontekste istorii i sovremennoi geopolitiki* [Terrorism and Anti-Terrorist Security in the Context of History and Modern Geopolitics]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2011. 639 p.
9. Smirnova O.A., Pomazan A.S. [The French Experience of Counter-Terrorism]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2010, no. 1, pp. 270–273.
10. Sova E. [Israel is changing the methods of fighting terrorism]. In: *Russkaya sluzhba BBC* [The BBC Russian service]. Available at: http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151014_israel_new_antiterror_efforts (accessed 29.04.2017).
11. Khodatenko E.N. *Istoriya pravovogo regulirovaniya bor'by s terrorizmom v Indii (1947–2004): teoriya, praktika, regional'nyi opyt: avtoref. dis. ... dok. yurid. nauk* [The history of legal regulation of the fight against terrorism in India (1947–2004): theory, practice, regional experience. Abstract of Doctoral Thesis in Law]. Vladimir, 2011. 49 p.
12. Shegaev I.S. [Approaches to the definition of Islamic radicalism]. In: *Voprosy politicheskoi nauki: materialy III Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Kazan', mai 2017 g.* [The

- Issues of Political Science: proceedings of the 3d International Scientific Conference, Kazan, May 2017]. Kazan, Buk Publ., 2017, pp. 56–61.
13. Yakovlev A.Yu. [Indian terrorism: history and modernity]. In: *Vlast'* [Power], 2009, no. 5, pp. 50–53.
14. Global Terrorism Index 2016: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism. In: *Institute for Economics and Peace*. Available at: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> (accessed: 30.04.2017).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шегаев Илья Сергеевич – кандидат политических наук, член Российского союза молодых учёных;
e-mail: Ishegaev@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilia S. Shegaev – PhD in Political Science, Member of the Russian Union of Young Scientists;
e-mail: Ishegaev@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Шегаев И.С. Международный опыт противодействия терроризму: политико-правовой контур // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 54–62.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-54-62

CORRECT REFERENCE

Shegaev I.S. The International Experience of Counter-Terrorism: Political and Legal Contours. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 54–62.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-54-62

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.14

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-63-68

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Надысева Э.Х.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье на основе ранее опубликованных материалов рассматриваются следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений с позиций ситуационных подходов. Автор статьи, анализируя современное состояние различных теорий следственной ситуации, высказывается о некоторых спорных аспектах, связанных с определением понятия следственной ситуации. Автор аргументирует необходимость анализа типичной следственной ситуации для дальнейшего выдвижения следователем (дознавателем) типичных версий, а также для изучения следователем (дознавателем) информации о совершенном преступлении, чтобы определить ситуации, выдвинуть версии и определить направления расследования.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, следственная ситуация, расследование преступлений, следственная версия.

TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS AT THE INITIAL STAGE OF CRIME INVESTIGATION

E. Nadyseva

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. On the basis of previously published materials this article deals with investigative situations of the initial stage of crime investigation from the standpoint of situational approach. Analysing the current state of various theories of investigative situations the author points out some controversial aspects related to the definition of the investigative situation. The author argues the necessity of the analysis of typical investigative situations for investigator's (inquirer's)

further development of a typical version and also with the purpose of the study of information about the crime in order to determine the situation, put forward versions and to determine the direction of the investigation.

Key words: crime detection, investigative situation, crime investigation, investigative version.

Расследование преступлений обусловливается различными следственными ситуациями, требующими индивидуального подхода к оценке их особенностей и определению задач расследования.

Ещё в 1987 г. Л.Я. Драпкин дал своё определение: следственная ситуация – это «мысленная динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования» [4, с. 17].

Считаем, что организация расследования по конкретному делу в значительной мере зависит от следственной ситуации.

Представляется, что каждая следственная ситуация характеризуется сложностью возникших обстоятельств. Однако не только в связи с качественными изменениями нынешней преступности, но и в связи с трансформациями и постоянными изменениями как в УК РФ, так и в УПК РФ оперативные сотрудники и следователи в своей практической деятельности всё чаще встречаются с новыми, неизвестными следственными ситуациями.

Самое первое определение следственной ситуации было дано в 1967 г. А.Н. Колесниченко: «Под следственной ситуацией принято понимать определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличием тех или иных доказательств

и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки» [5, с. 509].

А.В. Шмонин считает, что это развивающаяся система данных, отражающих многообразие логических связей между известными и пока ещё не установленными обстоятельствами [8, с. 234, 235].

По мнению Д.В. Бахтеева [1], следственной ситуацией следует считать совокупность результатов поисково-познавательной деятельности следователя, отражающую информационное состояние процесса расследования преступления на определенный момент, являющуюся основанием принятия информационных, тактических и организационно-управленческих решений.

С точки зрения А.Г. Филиппова, «следственная ситуация – это сумма значимой для расследования информации (доказательств, а также сведений, полученных не процессуальным путём), имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту расследования» [7, с. 527].

Тем не менее Р.С. Белкин [2, с. 135] разделяет следственную ситуацию на составные элементы: психологические, информационные, процессуальные, тактические, организационные и материальные. По его мнению, вместе эти компоненты и образуют следственную ситуацию.

Между тем А.Ф. Облаков [6, с. 39] дополняет следственную ситуацию компонентами, характеризующими реаль-

ное положение и состояние предметов и явлений объективной действительности: каналы получения сведений о преступлении и его последствиях, особенности отношений между участниками процесса расследования, наличие возможности использования организационно-технических и материальных средств расследования и раскрытия преступлений. Туда же он относил особенности, характеризующие экономическое, демографическое, географическое и миграционное состояние на момент совершения преступления.

Несмотря на то, что каждый из учёных дал собственное определение следственной ситуации, которое, несомненно, заслуживает внимание и может быть предметом специального обсуждения, предполагаем, что Т.С. Волчецкая разработала определение следственной ситуации, которое более точно и полно отражает сущность этого криминалистического понятия как «следственная ситуация». Под ней она понимает степень осведомлённости следователя о состоянии процесса расследования, сложившегося в определённый момент, анализ и оценка которого позволяет следователю принять оптимальное решение по делу [3, с. 93].

Таким образом, следственная ситуация – это определённая совокупность факторов и условий, в рамках которой непосредственно протекает процесс расследования преступления.

Так, в криминалистике не только в теории, но и на практике выработалось устойчивое понятие следственной ситуации. Это реальное положение, которое характеризует конкретную стадию расследования. И следственная ситуация может стабильно суще-

ствовать лишь в рамках определённого этапа расследования. Динамика расследования порождает новую следственную ситуацию. Но несмотря на это обстоятельство, следственная ситуация является той суммой данных, которую непосредственно воспринимает и оценивает субъект расследования в рамках конкретной материальной действительности. Как считает А.В. Шмонин, следственная ситуация и ход расследования – взаимозависимые понятия. И определённая следственная ситуация как совокупность факторов влияет на результаты и ход расследования. В той же степени ход расследования порождает ту или иную следственную ситуацию [8, с. 244].

Некоторые вопросы, связанные именно с различными следственными ситуациями, мы рассмотрим на примере террористического акта.

В частности, следственная ситуация зависит от личности, совершившей террористический акт. И в связи с тем, что следственная ситуация характеризуется определённым положением объективной действительности и динамичностью по отношению к факторам объективной действительности, описывающим её, к ним можно отнести следующее:

- наличие у следователя необходимой для построения хода расследования информации (показаний как самих потерпевших, так и свидетелей и очевидцев террористического акта, вещественных доказательств);

- время протекания процессов исчезновения вещественных доказательств;

- возможность использования всего комплекса доступных сил и средств, необходимых для того, чтобы рассле-

довать конкретный террористический акт, в том числе наличие условий для их рационального использования. Конечно, в существенной мере наличие сил и средств меняет сложившуюся следственную ситуацию.

Процесс расследования характеризуется динамикой. Следственные ситуации сменяют друг друга, однако на момент производства определённого следственного действия она остаётся стабильной. Это связано с накоплением новых, ранее неизвестных следователю данных. Стало быть, постепенно собранная информация заставляет следователя менять направление расследования.

В зависимости от интенсивности получения такой информации меняется и динамика расследования террористического акта. С каждым последующим следственным этапом изменяется следственная ситуация.

Именно получаемая в процессе производства отдельных следственных действий и различных криминалистических экспертиз информация является фундаментом для построения следственных версий.

При выдвижении версий должны действовать определенные правила:

- одновременная (параллельная) проверка следственных версий;
- невозможность оказания предпочтения какой-либо версии.

Версия – это всего лишь предположение. Но предположение, выдвинутое не на пустом месте, а на основе полученной в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий информации. Только в случае наличия всей совокупности доказательств версия считается подтвержденной и правильной.

Если расследование террористического акта затянулось, то возможно несколько вариантов выхода из сложившейся ситуации. В частности, следователям иногда необходимо вернуться к уже собранным материалам. Данные анализируются и изучаются как бы заново, с чистого листа. В процессе повторного изучения материалов уголовного дела возможны выдвижение новых версий, проверка старых, привлечение ранее неизвестных лиц в качестве участников уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтеев Д.В. Ситуационный характер процесса расследования преступлений: проблемные ситуации и подходы к их разрешению // Российский юридический журнал. 2013. № 1(88). С. 106–112.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике М.: Юридическая литература, 1988. 304 с.
3. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Издательство Московского государственного университета; Калининград: Издательство Калининградского государственного университета, 1997. 248 с.
4. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1987. 163 с.
5. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... док. юрид. наук. Харьков, 1967. 666 с.
6. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1985. 88 с.

7. Филиппов А.Г. Криминалистика. Полный курс: учебник для бакалавров / под общ. ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 855 с.
8. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2006. 464 с.

REFERENCES

1. Bakhteev D.V. [The situational nature of the process of crime investigation: problem situations and approaches to their solution]. In: *Rossiiskii Yuridicheskii Zhurnal* [Russian Law Journal], 2013, no. 1, pp. 106–112.
2. Belkin R.S. *Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Ot teorii k praktike* [Forensic Science: Problems, Trends, Prospects. From Theory to Practice]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1988. 304 p.
3. Volchetskaya T.S. *Kriminalisticheskaya situologiya* [Forensic Situational Studies]. Moscow, Moscow state University Publ., Kaliningrad, Kaliningrad State University Publ., 1997. 248 p.
4. Drapkin L.Ya. *Osnovy teorii sledstvennykh situatsii* [Fundamentals of the Theory of Investigative Situations]. Sverdlovsk, 1987. 163 p.
5. Kolesnichenko A.N. *Nauchnye i pravovye osnovy metodiki rassledovaniya otдел'nykh vidov prestuplenii: dis. ... dok. yurid. nauk* [Scientific and legal Foundations of Investigating Techniques: Doctoral thesis in Law]. Khar'kov, 1967. 666 p.
6. Oblakov A.F. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenii i kriminalisticheskie situatsii* [Criminological Characteristics of Crimes and Crime Situations]. Khabarovsk, Khabarovsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs USSR Publ., 1985. 88 p.
7. Filippov A.G. *Kriminalistika. Polnyi kurs* [Forensics. Full Course]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 855 p.
8. Shmonin A.V. *Metodika rassledovaniya prestuplenii* [Methods of Crime Investigation]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2006. 464 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Надысева Эльвира Ханифовна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Московского государственного областного университета;
e-mail: olanad@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elvira H. Nadyseva – PhD in Law, Head of the Department of Criminal Trial and Forensic Science at the Law Faculty at Moscow Region State University;
e-mail: olanad@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Надысева Э.Х. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 63–68.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-63-68

CORRECT REFERENCE

Nadyseva E.Kh. Typical Investigative Situations at the Initial Stage of Crime Investigation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 63–68.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-63-68

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г. Выпускается десять серий журнала: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2017. № 2

Над номером работали:

Литературный редактор Д.В. Дмитриев
Переводчик Е.А. Кытманова
Корректор И.К. Гладунов
Компьютерная верстка Д.А. Заботиной

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»
Информационно-издательского управления МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: vest_mgou@mail.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 4,5, усл. п.л. 4,5.
Подписано в печать: 28.06.2017 г. Дата выхода в свет: 30.06.2017 г. Заказ № 2017/06-11.
Отпечатано в ИИУ МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А